

Ус (Бур)
Д.671
11632

У.-Ж. Ш. ДОНДУКОВ

**О РАЗВИТИИ
ТЕРМИНОЛОГИИ
В БУРЯТСКОМ
ЯЗЫКЕ**

УЛАН-УДЭ 1970

У.-Ж. Ш ДОНДУКОВ

О РАЗВИТИИ
ТЕРМИНОЛОГИИ
В БУРЯТСКОМ
ЯЗЫКЕ

- 11632 -

Ac

1970

БУРЯТСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЛАН-УДЭ 1970

В работе обобщается опыт терминовтворческой практики газеты «Буряад үнэн», журнала «Байгал» и Бурятского книжного издательства и вместе с тем автором анализируется процесс развития общественно-политической, сельскохозяйственной и научно-технической терминологии в бурятском литературном языке за советский период.

Ввиду того, что в настоящее время в республике по существу не ведется сознательно направляемой и целеустремленной терминологической работы, испытывает острую потребность в дальнейшей разработке терминологии и периодическая печать, где систематически появляются новые термины. Данная работа в известной мере может указать пути и способы создания оригинальных терминов путем грамматических и лексических средств родного языка, а также помочь в упорядочении заимствованных терминов из русского языка.

Работа У.-Ж. Ш. Дондукова будет несомненно полезной для работников газет и журналов, издающихся на бурятском языке.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция и проведение в жизнь национальной политики КПСС вызвали бурный рост социалистической культуры бурятского народа. Огромные изменения, происшедшие в общественно-политической, экономической и культурной жизни бурятского народа после Октябрьской революции, привели к обновлению словарного состава его языка. В прежнем словарном составе почти что отсутствовали научно-технические термины, а общественно-политические и сельскохозяйственные были представлены в весьма ограниченном количестве и отражали характер старого общественно-политического строя и экономического уклада.

Как известно, в процессе развития языка происходит непрерывное пополнение словаря новыми словами, терминами, выражениями. Особенно интенсивно совершался процесс обогащения словарного состава бурятского языка в советскую эпоху общественно-политическими, а также специальными терминами, необходимыми для нужд развивающейся промышленности, сельского хозяйства, науки и техники. Таким образом, новое общественно-политическое положение народа служит тем решающим фактором, благодаря которому создаются в языке неологизмы. Неологизмы в бурятском литературном языке были созданы в области терминологии. Термины в современном бурятском языке образуются посредством аффиксального, лексико-семантического, лексико-синтаксического и других способов словообразования. Как показывает исследование, значительное место

в ряде средств словообразования, которые используются для создания общественно-политических, сельскохозяйственных, научно-технических и других терминов в современном бурятском литературном языке, принадлежит словообразовательным аффиксам, способам составления терминов из словосочетаний и калькированию, а также переосмыслению и переносу слов.

С целью показать более наглядно развитие терминов и терминологических сочетаний в бурятском литературном языке представляется целесообразным рассмотреть в отдельности общественно-политические, сельскохозяйственные и научно-технические термины.

О РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Буряты до Октябрьской революции, как известно, пользовались старомонгольской письменностью. На этой письменности было создано в свое время такое количество общественно-политических терминов, которое вполне удовлетворительно выполняло свои функции в общественной и политической жизни бурят того времени. Многие из этих терминов и ныне активно употребляются не только в бытовой речи, но и в литературном бурятском языке.

Что представляли собою эти общественно-политические термины? Если к ним подойти с точки зрения исторической этимологии, то они в большинстве своем являются иноязычными заимствованиями, принявшими в давнее время законное гражданство в лексике бурятского языка. Монгольские языки, в том числе и бурятский, историческими корнями своего развития были связаны с воздействием таких языков, как санскритский, тибетский в особенности, а также уйгурский и некоторые другие тюркские языки. Поэтому, вполне естественно, как в старописьменном бурятском языке, так и в устной речи бурят встречаем немалое количество исторически заимствованных терминов через монгольский из вышеуказанных языков. Многие иноязычные заимствования из восточных языков, разумеется, уже устарели и превратились в пассивный запас словаря бурятского языка. Несмотря на это, в современных бурятских словарях и в периодической лите-

ратуре еще продолжают функционировать эти исторически заимствованные термины. Разработка и установление научной терминологии бурятского литературного языка явились заслугой советского периода его развития. Широко развернувшаяся после Октябрьской революции издательская работа, школьно-просветительское дело и периодическая печать на родном языке вызвали потребность в новой по содержанию и идеологии общественно-политической терминологии.

Период после Октября по своему значению представляет собою целую эпоху в развитии общественно-политической терминологии бурятского языка. Эта эпоха с развитием бурятской письменности, литературного языка делится на следующие периоды: первый — с 1922 по 1937 год, он в основном охватывает время функционирования старомонгольской и латинизированной письменностей; второй — с 1938 по 1945 год, т. е. в основном после перехода письменности на русскую графическую основу; третий — с 1945 г. по настоящее время, т. е. послевоенный период.

Первый период характеризуется усиленным заимствованием монголизмов в бурятском языке, а также стремлением заменить советизмы и интернационализмы искусственно созданными синтаксическими сочетаниями. В связи с тем, что в Бурятии, во-первых, после Октябрьской революции функционировала в делопроизводстве старомонгольская письменность, и, во-вторых, бурятский и монгольский языки родственны друг другу, в новый литературный бурятский язык, основанный в то время на сакающем селенгинском диалекте, который является очень близким к монгольскому языку, проникло немало монгольских терминов. Например: нам(партия), эб хамту нам (коммунистическая партия), нингэм журам (социализм), сахил жаяг (дисциплина), нирба (завхоз), сагдаа (милиционер), сайд (нарком) и т. д.

В период культурной революции бурятский язык развивался значительно быстрее, чем старописьменный монгольский язык за весь предыдущий период его развития, поэтому последний не мог удовлетворить все его потребности в терминологии.

Исходя из насущных потребностей бурятского языка в новой терминологии, в нем, наряду с заимствова-

нием из монгольского языка, были искусственно созданы термины, типа: габшагай (ударник), хамтын ажал (колхоз), зөблөл (совет,) үгүүнэр или ядуунар (пролетариат), учар шалтагааны ухаан (диалектика), оюун бодолгын ухаан (логика), оюун сэдхэлыги шинжэлхэ ухаан (психология), тэнтри үгы үзэл (атеизм), нэгэдхэсэн үзэл (монизм), сэдхэл зоригын үзэл (индетерминизм), эрхэ сүлөө эрмэлзэгшэ (либерал), олон уласын холбоо (Лига наций), тасархай есоны үзэл (материализм)¹ и т. д.

Эти и им подобные термины, созданные искусственным образом на бурятском языке, искажали смысл и идейно-политическое содержание переведенных терминов, поэтому эти идеологического характера ошибки в развитии бурятского языкознания были в свое время подвергнуты серьезной критике в работах Н. Дампилона «Итоги языкового строительства Бурят-Монголии»², Б. Тогмитова и в наши дни в статьях Ц. Б. Цыдендамбаева³, Л. Шагдарова⁴ и др. Например, Б. Тогмитов на совещании по вопросу о современном состоянии бурятского языкознания, состоявшемся 29 августа 1931 года, говорил: «Во всех этих терминах мы видим искажение смысла, выхолащивание политического содержания, чисто формалистические тенденции, иногда явно антимарксистский, явно идеалистический уклон, так, например: «материализм» переводится как половинчатая, оторванная система, тогда как «идеализм» переводится как более совершенное мировоззрение. Здесь фигурируют также термины, заимствованные из буддийской религиозно-философской литературы»⁵. На данном совещании была принята резолюция,

¹ Русско-монгольский терминологический словарь. Верхнеудинск, 1928.

² Н. Дампилон. Итоги языкового строительства в Бурят-Монголии. Бурят-Монгольское государственное издательство, Улан-Удэ, 1936.

³ Ц. Б. Цыдендамбаев. Об общественно-политической терминологии в бурят-монгольском языке. Сборник трудов по филологии, вып. 1, Бурмонгиз, 1948.

⁴ Л. Ш. Шагдаров. История разработки лексикологии и лексикографии бурят-монгольского языка в советское время. Сб. «К 35-летию Института культуры», Улан-Удэ, 1958.

⁵ Б. Тогмитов. Дискуссия о современном состоянии бурят-монгольского языкознания. «Вестник института культуры», № 2—3. Бургосиздат, 1931, стр. 87.

один из пунктов которой гласил: «Признавая огромное значение развития нового литературного языка на основе цакающего селенгинского наречия, совещание считает необходимым больше обращать внимание на явления и закономерности бурят-монгольского языка по сравнению с прошлым, интернационализировать в большей степени терминологию и не избегать в дальнейшем русских революционно-марксистских терминов, тем более, что такие термины уже проникли в язык колхозной массы»¹. О массовом проникновении общественно-политических терминов в широкие слои бурятского населения и об их внедрении в литературный бурятский язык говорил в своем докладе И. Дампилон: «Образование республики и единая система народного образования, победа социалистической экономики и так далее создали все необходимые предпосылки для консолидации бурят-монгольского языка и по линии терминологического строительства. Возьмем для примера такие колхозные термины, как бригадир, ферма, культстан и т. д., они везде и всюду употребляются в одинаковых формах и произношении.

Говоря об источниках, необходимо подчеркнуть, что нашей принципиальной политической линией является максимальное внедрение международных терминов, представляющих наиболее совершенное орудие для передачи научной, политической и в особенности марксистской мысли»².

В первое время вопросы терминологии занималась научная секция бывшего Буручкома (Вурятского ученого комитета). В результате работы терминологической комиссии, которая была организована при этой секции, в 1928 году был выпущен первый русско-монгольский терминологический словарь³ на старомонгольской письменности под редакцией Б. Барадийна. Он включал около 2000 терминов.

В данный словарь включены некоторые буддийские

¹ Резолюция совещания и дискуссии при секции языка и письменности Института культуры, принятая 29 августа 1931 г. «Вестник института культуры», № 2—3, Бургосиздат, 1931, стр. 92.

² И. Дампилон. Итоги языкового строительства в Бурят-Монголии, Улан-Удэ, 1936, стр. 38.

³ См.: Русско-монгольский терминологический словарь. Верхнеудинск, 1928.

термины типа: тасархай үзэл (материализм), сайчияху үзэл (идеализм) и другие, которые, безусловно, не могли передать революционное содержание упомянутых выше и других философских терминов. Они впоследствии были заменены заимствованиями. Нам думается, что практика перевода научно-философских терминов монголизмами, например: нингэм журам (социализм), эб хамту нам (коммунистическая партия) и т. д., и словами, заимствованными из буддийской литературы, была продиктована стремлением опереться на известную национальную традицию старописьменного монгольского языка. Эта традиция в то время, когда бурятский народ в подавляющем большинстве был неграмотным и не владел русским языком, давала возможность распространять общественно-политические знания среди трудящихся бурят посредством понятных и традиционных терминов старописьменного бурятского языка. Что касается оформления терминов в виде искусственно созданных синтаксических сочетаний типа: сайчияху үзэлтэн (идеалист), хүсэрхэн бариха засаг или барунгуйлан захирха засаг (диктатура) и т. п., то скорее всего это было вызвано благородными стремлениями обогатить родной язык новыми терминами, которые могли быть в то время более близкими для бурят, чем заимствованные русские термины, содержание которых со стороны языка было непонятно основной массе бурят. Проф. Т. А. Бертагаев в одном из разделов своей докторской диссертации совершенно справедливо указывал на те факты, когда «...первоначальное название все больше превращается лишь в форму, в которую вложено новое содержание. Сочетание түмэр харгы (железная дорога) ассоциируется также не только с дорогой, имеющей определенное качество («железная»), сколько с совокупностью всех свойств, связанных с железнодорожным передвижением (быстрота, удобство, поезд, вагоны, вокзалы, станции и т. д.)»¹.

Таким образом, если бы мы продолжали употреблять слово «хубисхал» вместо термина «революция», то слово «хубисхал» превратилось бы в такой термин, который «вобрал» в себя все содержимое понятия тер-

¹ Т. А. Бертагаев. Лексика монгольских языков, докт. дисс., Л., 1949, стр. 696.

мина «революция», а теперь этот момент уже упущен и незачем к нему снова возвращаться. Да это и невозможно.

Было бы также неверным утверждение о том, что даже в первые годы образования Бурятской республики переводились на монгольский лад решительно все термины. Многие общественно-политические термины, появившиеся в период культурной революции, такие, как коммунист, пролетар, большевик, артель, коммуна и т. п., на бурятский язык не переводились. Наряду с этим практиковалось и параллельное употребление заимствованных интернациональных терминов и идентичных им синонимов, взятых из бурятского языка. В 1931 году в статье, посвященной терминотворчеству в бурятском языке, Г. Ринчинэ писал: «В деле выработки, установления и принятия новых терминов, впервые вводимых в новый литературный язык, неизбежно придется учитывать, во-первых, что многие термины на первых порах придется давать с параллельными, но вполне идентичными синонимами, взятыми из родного языка»¹. Так, например, в новом литературном языке того периода мы часто встречаем такие термины-синонимы на родном языке: „*njigem zugam* — социализм, *inzeleky ykaan* — наука, *nam* — партия; *yiledberienii blel* — профсоюз; *pamiiin uug* — партиячейка; *mögisөө* — соревнование и т. д.»².

Такая практика на первых порах, безусловно, оправдывала и способствовала быстрому усвоению содержания и значения новых терминов и понятий. Правда, большинство из этих параллельных терминов впоследствии было вытеснено интернациональными заимствованиями и вышло из активного употребления. Этому благоприятствовало то обстоятельство, что в связи с переходом на латинскую графическую систему создавались условия для передачи иностранных терминов с большой точностью. А старомонгольская письменность, как известно, создавала графическо-технические трудности, которые тормозили в бурятском языке создание и передачу иностранных терминов.

¹ Г. Ринчинэ. К проблеме бурят-монгольской терминологии. «Вестник института культуры Бурят-Монгольской АССР», № 2—3, Бургандат, 1931, стр. 39.

² Там же.

тем самым и сам процесс заимствования. Только в период латинизации письменности в бурятский язык стали просачиваться с правом гражданства советизмы и интернациональные общественно-политические термины, которые хотя в количественном отношении были незначительны, но все же они принесли с собой в бурятский язык новые понятия и знания, что явилось свежей струей в смысле обновления, обогащения и развития словарного состава бурятского языка.

Таким образом, в первый период развития общественно-политической терминологии в бурятском языке чувствовалось известное стремление сторонников монголизмов и пуристов, которые в пылу увлечения стремились заменить большинство заимствованных общественно-политических терминов, таких, как совет, социализм, революция, партия и т. п., леонголизмами или искусственными неологизмами. Работники языковой культуры того времени возможно руководствовались благородными побуждениями, направленными на развитие и обогащение бурятского языка. Однако они не учли то обстоятельство, что терминология бурятского литературного языка должна быть близкой массе, в нее широко должны войти термины, созданные в условиях Советской власти. Таким образом, ошибка сторонников монголизмов состояла в том, что они стремились развивать общественно-политическую терминологию бурятского языка лишь в рамках монгольских языков, закрывая доступ заимствованиям интернационализмов и советизмов, игнорируя все усвоенное устным и печатным путями в первые годы Советской власти.

Второй период начинается после 1938 года. Первым шагом этого направления было последовательное заимствование из русского языка советизмов и интернационализмов без орфографического изменения. Этому в значительной мере помогло и то, что бурятский литературный язык в 1939 году перешел на письменность, основанную на русском алфавите. Интернациональные и советские термины стали писаться без каких-либо особых отклонений как по содержанию, так и по написанию. Например: агитаци, агресси, гегемони, диктатура, идеализм, идеологи, империализм, искусство, капитализм, патриотизм, политика, революци,

республика, реформа, коммунизм, конституция, культура, ленинизм, социализм, материализм, оппортунизм, феодализм, стратеги, марксист, ударник, стахановец, программа, пропаганда, тактика, эволюция, экономика и т. д.

Такое обновление общественно-политических терминов бурятского литературного языка посредством заимствования из русского языка, способных выразить многообразные проявления окружающей действительности, было обусловлено развитием культуры и экономики, словом, всей общественной жизнью бурятского народа в период строительства социализма. В связи с этим следует помнить слова Ф. Энгельса о том, что «необходимые иностранные слова, в большинстве случаев представляющие общепринятые научно-технические термины, не были бы необходимыми, если бы они поддавались переводу. Значит, перевод только искажает смысл; вместо того, чтобы разъяснить, он вносит путаницу»¹.

Таким образом, исправляя прежние ошибки, работа по созданию общественно-политической терминологии постепенно принимает крен в сторону русизмов. Это направление в попытке борьбы со сторонниками монголизмов и пурристами почти игнорировало возможности самого бурятского языка. Это был тоже своеобразный «левый уклон», который отказывался от давно приобретенных и усвоенных бурятским языком заимствованных общественно-политических терминов из восточных языков и, в свою очередь, требовал введения в бурятский язык таких общественно-политических терминов из русского языка, содержание которых с успехом могло бы быть передано идентичными терминами в бурятском языке. Только в период Великой Отечественной войны волна этого своеобразного «левого уклона» постепенно начинает угасать.

Положительная роль «левого уклона» в создании и унификации общественно-политических терминов в

¹ Ф. Энгельс. Развитие социализма от утопии к науке. Госполитиздат, 1947, стр. 4.

бурятском языке заключалась в том, что представители его непримиримо боролись против монголизмов и пурризмов. А отрицательной стороной этого «уклона» было то, что в результате игнорирования терминов родного языка и усвоенных терминов из монгольского и других восточных языков в бурятский язык стихийно проникла масса лишних, органически не усвоенных заимствований из русской и интернациональной терминологии. Наглядным примером такого явления может служить перевод «Краткого курса истории ВКП(б)» на бурятский язык. Приведем для наглядности несколько примеров из перевода этой книги: «Народническо гү, али трудовой гэжэ нэрлэгдэдэг партинуудай (арадай социалистнууд, трудовой группа, эсернүүд) тушаа съезд болбол социалистнуудбди гэжэ маскировалха һэдэлгэнүүдыень элирүүлэн гаргахые рекомендовалба. Мүн хамта съезд болбол эдэ партинууд тиихэ үедэ демократическа партинууд байһан ба город ба деревнинн мелкө-буржуазинн интересе харадаг байһан дээрэһэнь царизмые ба кадетскэ буржуазинне ээргүүсэн нинтэ ба нэгэн доро түрин хабшахын тулада эдэ партинуудтай зарим нэгэн соглашени хүлеэжэ байгаа».¹ В двух предложениях имеем 24 заимствованных слова, что составляет 40% всех слов, употребленных в них. Такие слова, как трудовой, группа, маскировалха, рекомендовалба, деревнинн, мелкобуржуазинн, интересе, царизмые, соглашени и другие, никоим образом не претендуют на заимствование, так как они точно переводимы на бурятский язык.

Такого же заимствования ненужных слов из русского языка не избегло и переиздание этой книги. Там тоже встречаем такие предложения: «Кронштадта ба Свеаборгдо матросууд востаалба» (стр. 128), «Энэ программаар хадаа, помещигуудай газар... нютагай самоуправленинүүдэй гү, али земствонүүдэй мэдэлдэ орохо байгаа. Таряшад эдэ газарые өөр өөрынгөө хаба соо арендовалха ёһотой байгаа» (стр. 126), «Маркс и Энгельс болбол Гегелинн диалектикэнээ гансахан лэ

¹ Цитирован Ц. Б. Цыдендамбаевым в указ. его работе. Бурхэосоюзна коммунистическэ (большевиүүдэй) партини истори. Хуураангы курс. Бурмонгиз, Улан-Удэ, 1940, стр. 129.

гэрээнэй «рациональна зернонь» абаба» (стр 153)¹

Третий, послевоенный, период развития общественно-политической терминологии в бурятском языке характеризуется тем, что терминологическая работа твердо стала базироваться на двух основных источниках — родном языке и общей терминологии, заимствуемой народами Советского Союза из русского языка. Следует особо отметить, что в третьем периоде проведена большая работа по очищению бурятского литературного языка от лишних русских слов, не являющихся общепринятыми терминами (или вовсе не являющихся терминами) и отдаляющих нас от широких слоев бурятского народа.

В связи с ростом нового социалистического способа производства и новой культуры постепенно отмирает старая терминология, выражающая феодальные и отчасти капиталистические отношения, и формируется новая советская общественно-политическая терминология бурятского языка.

Наиболее обширным и богатым источником обогащения бурятского языка новыми терминами является словарный состав родного языка.

Существуют различные пути семантического приспособления обычных слов для выражения терминологического значения: 1) из усвоенных слов тибетского, тюркских, русского и других языков; 2) из слов монгольского языка; 3) из слов бурятского литературного языка; 4) из слов различных диалектов бурятского языка.

1. Из усвоенных слов тибетского, тюркских, русского, монгольского и других языков в дореволюционное время

Как в староньшемном бурятском языке, так и в устной речи бурят встречается немалое количество заимствованных слов. Наличие в лексике бурятского языка заимствований из монгольского языка, а также из тибетского, санскрита, тюркских, иранского, арабского, русского и других языков в дореволюционное

¹ Бүхэсоюзна коммунистическэ (большевиүүдэй) партиин түүхэ. Хуряангы курс. Бурмонгиз, Улан-Удэ, 1947.

время обусловлено различными историческими причинами. Как известно, монголы, вышедшие на историческую арену в начале XIII века, были в соприкосновении с кочевыми и оседлыми культурными народами Азии и Европы того времени. Тесный территориальный контакт, завоевания, переселения, путешествия, торговля, культурная связь — все это были реальные условия для проникновения в монгольский язык элементов из других языков. А из монгольского языка большинство шлоязычных заимствований проникло в бурятский язык.

а) Из усвоенных тибетских слов. Значительное количество тибетских слов, имеющих терминологический характер, несомненно, проникло книжным путем через переводы с тибетского языка на монгольский, а с монгольского, в свою очередь, на старописьменный бурятский язык. В устном проникновении тибетских слов на бурятский язык большую роль играли ламаистские монастыри. Самый интенсивный приток устных заимствований относится к концу XIX и началу XX века. Тибетские названия монашеских рангов, монастырских должностей, ламских ученых степеней, религиозных обрядов и значительная часть церковных предметов, несомненно, проникали в бурятскую речь устным путем. Основной базой и закрепителями этих заимствований являлись повсеместно основанные ламаистские монастыри. Равным образом жители этих монастырей, ламы или лица, изучавшие буддийскую литературу и прикладные науки на тибетском языке, разговаривали между собой на языке, обильно насыщенном тибетскими элементами, и были активными распространителями тибетских слов. Большинство устных заимствований в наши дни проникло в литературный бурятский язык, так как в произведениях писателей стали употребительными слова, бытующие в разговорной речи. Заимствованные из тибетского языка слова, подвергаясь фонетическим изменениям, произносятся соответственно бурятскому произношению. Многие заимствованные тибетские слова (именно те слова, которые стали терминами в разных областях науки, а также слова бытового обихода) принадлежат активному бурятскому словарю и встречаются в художественных произведениях, научных трудах (исторических,

филологических и т. д.) и на страницах газет. Некоторые тибетские заимствования, разумеется, уже устарели и ныне выпали из активного словаря.

В современных бурятских словарях еще бытует известное количество заимствованных тибетских общественно-политических терминов, причем большинство из них употребляется только в парном сочетании с синонимичными словами из бурятской лексики. Например: шажан (тиб.) шүтөөн — религия, религиозный культ, вера; гүрэм (тиб.) мүргэл — молебен, религиозный обряд; гурим (тиб.) заршам — система, порядок; жаяг (тиб.) заршам — дисциплина; ажалай жаяг заршам — трудовая дисциплина; эмхи журам (тиб.) — порядок; жама (тиб.) еһон — закономерность, естественность; адис — благословение; убадис — наставление, поучение, нотация; хутагта — святой; лүндэшэ — пророк; бодисада — «бодисатва», уизад — «канонарх», гүрэмшэ — служитель молебна; шаби — ученик; судар — священная книга буддистов, а также названия должностей и ученых степеней буддистов: гэбгы, гэбшэ, габжа, наарамба, дооромбо, гэлэн, банди и т. д.

б) Из усвоенных тюркских слов: тюркские, персидские, арабские и другие общественно-политические термины проникли в монгольский язык в период монгольского завоевания Среднего и Ближнего Востока через уйгурский и джагатайский языки. Например: засаг (турец. *yasa*) — закон; гүрэ (турец. *ture*) — правление; засаг гүрэ — власть, закон; хүдэлмэришэн таряашанай засаг — власть рабочих и крестьян

в) Из усвоенных персидских и арабских слов, например: зар (персидск. *zar*) — оповещение, извещение, объявление; зар тунхаг табиha — широко объявлять, обнародовать, оповещать о чем-либо; от слова *зар* посредством словообразовательных аффиксов образовались и другие термины: зарлал — оповещение, публикация; афиша, аншлаг; зарлиг — повеление и т. д.; сааза (арабск.) — казнь, закон; Түрэ засаг саазада баригдаха, түмэр түдэгэ хадааһанда

¹ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. Том первый, СПб., 1893; Том второй, СПб., 1899; Том третий, СПб., 1905; Том четвертый, СПб., 1911.

баригдаха (посл.) — «Государственное правление держится на законе, а железо — на гвоздях» и т. д.

г) Из монгольских слов. Длительное функционирование старомонгольской письменности в Бурятии способствовало проникновению в лексику бурятского языка значительного количества общественно-политических терминов из монгольского языка. До революции, основным источником пополнения бурятского языка общественно-политическими терминами и абстрактными словами являлся монгольский язык. Например: зохеон байгуулга — организация чего-либо; дарга — начальник; дэлгүүр — рынок, базар; ёһолол (монг. еслол) — церемония; захиргаан — управление, администрация; зуд — гололедица; энхэ тайван — мир, спокойствие; жагсаал — строй, парад (монг. сүрт жагсаал — демонстрация) и т. д.

д) Из усвоенных русских и интернациональных слов. Наряду с монгольским, русский язык в дореволюционное время в Бурятии служил источником заимствования бурятским языком общественно-политических терминов. Например: сэн — цена, стоимость; гулбаа — голова рода (должность в дореволюционной Бурятии); ярмаг — ярмарка (колхозой ярмаг — колхозная ярмарка); дүүшэ — душа (в значении: человек, едок); дүүмэ — дума (Хорини степной дүүмэ — Хоринская степная дума); панхаруудтаха — обанкротиться, панхруудталга — банкротство; баршаа — барыш; баршаа гаргаха — получать прибыль; таршанаа — старшина, борной — выборный и т. д.

II. Образование новых терминов на основе грамматических средств родного языка

Терминирование слов идет следующими способами: 1) фонетическим, т. е. термины образуются посредством фонетического чередования отдельных звуков; 2) производные термины образуются путем аффиксации; 3) сложные термины представляют синтез двух корней или основ; 4) парные термины образуются путем равноправного сочетания двух слов; 5) составные термины — словосочетания и выражения, имеющие терминологическое значение; 6) калькирование, т. е. прямой перевод термина с русского языка.

1. Фонетический способ образования терминов.

В терминообразовании фонетический способ редко употребляется в литературном бурятском языке. За советский период в литературном бурятском языке была принята следующая фонетическо-семантическая дифференциация понятий: а) посредством фонетического чередования «д» и «с», например: урадхал — течение, поток (урадхал уһан — проточная вода) и урасхал — (полит.) течение (политическэ урасхал — политическое течение); үүдхэл — затея (муухай үүдхэл — плохая затея) и үүсхэл — инициатива, почин (үнэтэ үүсхэл — ценный почин); үүдхэгшэ — зачинщик, дай үүдхэгшэ — поджигатель войны; үүсхэгшэ — инициатор, мүрысөө үүсхэгшэ — инициатор соревнования; б) посредством фонетического чередования «н» и «с», например: һахюул — караул и сахюул — охрана, телохранитель, блюститель; һахиха — караулить, стеречь и сахиха — охранять (элүүрые сахиха ябадал — охрана здоровья, революционно еһые сахиха — охранять революционный порядок); һүйд — подрыв, беда и сүйд — опустошение, разорение; в) посредством фонетического чередования «л» и «с», например: зайлуулха — удалять, отстранять и зайсуулха — предотвратить (агрессине зайсуулга — предотвращение агрессии).

2. Производные термины, образующиеся путем аффиксации. Аффиксацией образуются новые терминологические понятия. Среди аффиксов, образующих термины, существует степень продуктивности, малопродуктивности и непродуктивности тех или иных аффиксов.

Продуктивные аффиксы: аффикс *-гша*: һунгагша — избиратель; һурагша — учащийся, ученик; һургагша — преподаватель; түрүүлэгшэ — председатель, орлогшо — заместитель; түлөөлэгшэ — представитель, делегат, уполномоченный, удардагша — вождь, руководитель, лидер и т. д.; аффикс *-л*: холбогдол — смычка, город хүдөө хоёрой хоорондох холбогдол — смычка между городом и деревней; хэлбэрл — уклон; баруунай хэлбэрл — правый уклон; үзэл — взгляд, воззрение, мировоззрение; политическэ үзэл — политические взгляды; при переводе иногда может соответствовать русскому суффиксу *-изм*: большевистскэ үзэл — большевизм и т. д.; аффикс *-лга*: газашалалга —

дискриминация; богоолшолго — рабство, порабощение; хэмшэлгэ — нормализация; найдуулга — гарантия; политическэ найдуулга — политическая гарантия; томилолго — назначение; тэгшэдхэлгэ — уравниловка; ударидалга — руководство и т. д.; аффикс *-лган*; заралган — ссылка (политическая); заралганда гаргаха — отправлять в ссылку; сүлэлгэн — политическая ссылка, срав. сүлэлгэ — высылка; хамалган — репрессия, срав.: хамалга — уборка (помещения) и т. д.; аффикс *-лта*: буруушаалта — протест; хунгалта — выборы; хуралта — запрос; нөөлтэ — экономия (сбережение); мэдэрэлтэ — признание; урбалта — измена (переворот) и т. д.

М а л о п р о д у к т и в н ы е а ф ф и к с ы: аффикс *-аан*: буналгаан — бунт, смута; хэлсээн — соглашение, совещание; мэдхэсэлдээн — конкуренция; мэээрхэлдээн — соперничество; хараан — взгляд, точка зрения; зүрилдөөн — противоречие и т. д.; аффикс *-бэри*: шиидхэбэри — решение, постановление, приговор; суглаанай шиидхэбэри — решение собрания; судай шиидхэбэри — приговор суда; шүүбэри — выигрыш; тэдхэбэри — материальная поддержка, помощь и т. д.; аффикс *-мал*: табимал — ставленник; шудхамал — сплав; хунгамал — избранный; хэмэл — искусственный и т. д.; аффикс *-мжи*: этигэмжэ — доверенность, доверие, полномочие; бүрин этигэмжэ — полномочие; тогтоомжо — постановление, резолюция, решение; урьһаламжа — заем и т. д.; аффикс *-са*: нөөсэ — резерв; үгэсэ — долг, задолженность; Колхознай мүнөө жэл гүрэндөө үгэсэ ехэтэй. — Наш колхоз в этом году имеет большие задолженности государству и т. д.; аффикс *-тан*: яһатан — народность, национальность; үмсэтэн — единоличник; эдэбхитэн — актив и т. д.; аффикс *-уули (-уури)*: хунгуули — выборы; эдлүүри — пользование, использование, применение; эзэлүүри — владение и т. д.; аффикс *-ша*: залуурша — рулевой; замай залууршад — маяки (передовики производства), стахановша — стахановец; орошо — поступление, доход; гаргаша — расход; үлүү гаргаша — перерасход; уран зохеолшо — писатель и т. д.; аффикс *-шан*: хүдэлмэришэн — рабочий, рабочие; таряшан — крестьянин, крестьяне и т. д.

Н е п р о д у к т и в н ы е а ф ф и к с ы: аффикс *-гүй*: ажалгүй — безработный; ангигүй — бесклассовый; анги-

гүй общество — бесклассовое общество. ажалладаг гүй — нетрудовой; ажалладаггүй этэгээд — нетрудовой элемент и т. д.; аффике -дал: хымгадал — бережливость, экономия; нээмэл асуудал — открытый вопрос; таряашанай асуудал — крестьянский вопрос; зөөдэл — перекочевка; гологдол — брак (продукции) и т. д.; аффиксы множ. числа -д, -ууд, -шуул: ажахынхид — хозяйственники; бурхангүйшүүд — безбожники, атеисты; баяшуул — кулаки, кулачество и т. д.

3. Сложные термины, представляющие синтез двух корней или основ. Например: ажаябадал — жизнь, деятельность; ажаһуудал — жизнь, быт; ажаһуугша — житель; ажахы — хозяйство; ажаүйлэдбэри — промышленность, индустрия; ажамидарал — жизнь, жизнённость, ажабайдал — жизнь; ажамгалан ажал — мирный труд; олоннитэ — общественность, масса; олоннитын һанал — общественное мнение; һайндэр — праздник; революционно һайндэрнууд — революционные праздники; табанжэл — пятилетка и т. д.

4. Парные термины, образующиеся путем равноправного сочетания двух слов. Например: хэлхээ холбоон — связь; холбоо барисаан — контакт, смычка; эмхи журам — порядок; үнэ сэн — стоимость; ажалта үдэрэй үнэ сэн — стоимость трудодня; үндэһэ һуури — основа, база; ленинизмын үндэһэ һуури — основы ленинизма; үмсэ зөөри — собственность и т. д.

5. Составные термины. Сюда относятся словосочетания и выражения, имеющие терминологическое значение. Составные общественно-политические термины — наиболее продуктивный тип в бурятском литературном языке. Они занимают в общественно-политической терминологии значительное место и имеют очень много словообразовательных моделей. Составные термины большей частью образуются, когда термин переводится соответственно не одним словом, а несколькими словами описательно передающими смысл и значение данного термина, например: «служащий» переводится на бурятский язык сочетанием двух слов: алба хаагша; «праздник» — сложным словом: һайндэр; «художественный» — словосочетанием: уран һайханай; «собственность» — парным словом: үмсэ зөөри; «своиство» — парным словом: шанар шэнжэ; «товарооборот» — составным термином: эд бараанай эрьсэ; «бытие» — бодото байдал;

«материя» — бодос юумэн, «спекуляция» — хонжоо наймаан; «бесхозяйственность» — эзэн бэшэ байдал; «трудо-способность» — ажаллаха шадабарн; «основоположник» — үндэһэ һуури табигша и т. д. Большая продуктивность бурятского языка в образовании составных терминов все же не дает неограниченных возможностей производить их от любых слов и любыми морфологическими средствами.

Бурятский язык в развитии своей словообразовательной системы выработал ряд конструкций и моделей, по которым происходит образование составных терминов. Прежде всего необходимо различать: а) составные общественно-политические термины атрибутивной конструкции, т. е. определение и определяемое, например: түсэбтэ ажахы — плановое хозяйство; гэнтын ушарал (филос.) — случайность; химороото ангинууд — ангагонистические классы; түүхэй эдлэл — сырье; түрүү бэшэг — передовая статья, передовица; б) составные общественно-политические термины объектной конструкции. Например: зөөри үригшэ — растратчик, үнэ бууралга — падение цен; һанал нэгэдэлгэ — солидарность; һанал доройтолго — упадочничество; таряа хуряалга — хлебоуборка и т. д.; в) составные термины адвербиальной и наречной конструкции. Например: хүдөө бэшэгшэ — селькор; бута сохилго — разгром; үзэн ядалга — ненависть; нүүн гаралга — эвакуация; нүүн ерэлгэ — иммиграция; нүүн ошолго — эмиграция; харилсан туһалалсалга — взаимопомощь; нэбтэрүүлхэ хүдэлмэри — разъяснительная работа, зохсон байгуулга — организация (чего-либо).

Наибольшую продуктивность в образовании составных терминов имеет вид атрибутивной конструкции. В свою очередь этот вид внутри себя имеет ряд разновидностей:

Существительное в именительном падеже плюс существительное. Например: газар таряалап — полеводство; газар ажал — земледелие; хүн түрэлтэн — человечество; эрхэ байдал — обстоятельства, условия; эрхэ мэдэл — ведение; хонжоо наймаан — спекуляция; бодос юумэн — материя и т. д.

Существительное в родительном падеже плюс существительное. Например: таряашадай илгаралга — расчленение крестьянства; эд бараанай эрьесэ — товаро-

оборот, бүхэ арадай эдлэл — всенародное достояние, табанжэлэй түсэб — пятилетний план и т. д.

Прилагательное с аффиксами *-та* и др. плюс существительное. Например: олон шатага хунгалта — много-степенные выборы, бодото байдал — бытие, революционно хайндэриүүд — революционные праздники, түсэбтэ ажахы — плановое хозяйство, химороото анги-нууд — антагонистические классы и т. д.

Прилагательное с аффиксами *-ай* и др. плюс существительное. Например: уран хайханай ансамбль — художественный ансамбль, улас хоорондын байдал — международное положение и т. д.

Составные термины объектной конструкции внутри себя имеют ряд разновидностей:

Существительное в винительном падеже плюс существительное. Например: суглаа хүтэлэгшэд — президиум собрания, буу зэбсэг хуряалга — разоружение, хэмжээ ябуулга — мероприятие, шажан шүтэлгэ — вероисповедание, модо бэлэдхэл — лесозаготовка, үнэ бууралга — падение цен и т. д.

Существительное в дательном-местном падеже (иногда с частицей личного притяжания) плюс существительное. Например: хэмдэнь оруулга — нормализация, арадай депутатай кандидатта дэбжүүлгэ — выдвижение кандидатов в депутаты и т. д.

Существительное в дательном-местном падеже плюс причастие будущего времени. Например: үндэр дуунда табиха — ставить на голосование.

Существительное в винительном падеже плюс субстантивированное причастие настоящего времени. Например: газар эдлэгшэ — землевладелец, богоол эзэмдэгшэ — рабовладелец, суглаа хүтэлэгшэ — председатель собрания, шажан шүтэгшэ — верующий, религиозный.

Существительное в винительном падеже плюс причастие будущего времени. Например: дурадхал оруулха — вносить предложения, гуйлта оруулха — подавать прошение, уряал тунхаглаха — опубликовать (обнародовать) воззвание, эрхэ олгохо — предоставлять право и т. д.

III. Заимствование общественно-политических терминов из русского языка и через него интернациональных международных терминов

Бурятия, как известно, более трехсот лет тому назад добровольно вошла в состав русского государства. И с тех пор Бурятия стоит по географическому своему положению на стыке двух культур — востока и запада. Наряду с тибетским, монгольским и другими восточными языками русский язык становится одним из основных источников заимствования терминов. «Надо полагать, — пишет Ц. Б. Цыдендамбаев, — что с середины XVII до середины XVIII в. русские слова могли войти в бурятский язык лишь устным путем. В дальнейшем, когда оуригты стали пользоваться старонисьменным монгольским языком сначала только в целях делопроизводства, а затем гораздо более шире, русские слова входят в бурятский язык по двум каналам: из разговорного языка местных русских в разговорный язык бурят, из письменного русского в письменный монголо-бурятский. Это, конечно, не исключало проникновения письменных заимствований в разговорный язык и, наоборот, устных заимствований в письменный»¹. В первое время из общественно-политических терминов русского языка заимствовались, главным образом, в области народнохозяйственных и товарно-денежных отношений. Например: пудряд — подряд, хамбы (конвой) в значении «извоз», алаабхи — лавка, мангажын — магазин, ярмаг — ярмарка, гоорго — торги, нүүд — пуд, һүүнтэ — фунт, бушмууха — восьмушка, дюум — дюйм, биришоог — вершок, аршам — аршин, сажан — сажень, дюужэн — дюжина, солхообо — целковый, шарбуунса — червонец, нолоог — налог, досехо — недоимка, баршаа или баринша — барыш, панхаруудталга — банкротство, панхаруудтаха — обанкротиться, нахлаадтаха — быть в накладе и др. А с установлением русских административных органов в Бурятии начинают заимствоваться русские административные и должностные термины. Например: гүбээрин — губерния, боолости — волость,

¹ Ц. Б. Цыдендамбаев. Влияние русского языка на развитие буряцкого. «Труды Бурятск. компл. научно-исслед. ин-та СО АН СССР», вып. 1. Улан-Удэ, 1959, стр. 100.

дүүмэ — дума, гүбирнаатар — губернатор, борной — выборный, гулбаа — голова, гаршанаа — старшина, испараабниг — исправник и т. д.

Процесс заимствования вышеуказанных терминов из русского в бурятский язык до революции в основном совершался устным путем, в результате чего заимствованные терминологические слова подвергались большому фонетическим изменениям. В первые годы Советской власти многие общественно-политические термины из русского и через него из других европейских языков заимствовались бурятским языком в основном через устную пропаганду. Они тоже в значительной мере подверглись фонетическим изменениям.

Таким образом, если в дореволюционный и в первые периоды Советской власти заимствование из русского языка общественно-политических терминов характеризовалось ассимилированным усвоением, т. е. изменением фонетического состава термина в соответствии с требованием фонетики бурятского языка, то позже вместе с ликвидацией неграмотности бурятского населения, изданием газет и журналов, открытием национальных театров и радиовещания на бурятском языке, расширением сети школ и открытием высших учебных заведений и других культурно-просветительных учреждений, а также развитием бурятского литературного языка и массовым овладением русским языком бурятами, форма русского или иностранного термина, заимствованного через посредство русского языка максимально или полностью сохранялась, чему в значительной мере способствовал переход бурятского литературного языка на русскую графическую систему. Все это положительно сказалось на унификации общественно-политических терминов, заимствованных из русского языка или через него. Например: социализм, коммунизм, совет, депутат, диктатура, пленум, правительство, социальна, коммунальна, социалис (социалистический), коммунист парти (коммунистическая партия) и т. д. Даже многие из тех, которые были заимствованы в дореволюционное время с большими фонетическими искажениями, теперь не только в орфографии письменного языка, но и в устной речи бурят употребляются без особого фонетического изменения, т. е. в близком к русскому оформлению.

Например: район, генерал, офицер, контора, магазин, налог, старшина, квитанция, суд, судья, солдат и т. д.

Глубокие изменения в жизни бурятского народа, происшедшие в результате Октябрьской революции, создали благоприятные условия для овладения им теорией марксизма-ленинизма. В процессе работы над переводом трудов Маркса, Энгельса и Ленина на бурятский язык заимствовались многие социально-экономические и философские термины из русского и через него из других европейских языков, которые совершенно отсутствовали в бурятском языке. Переводческая практика трудов основоположников марксизма-ленинизма наряду с заимствованием и расширением значений многих собственных терминов, творческого приспособления их в процессе перевода создала много неологизмов и калькированных терминов из средств родного языка, отражающих новые понятия и новые идеи с новым содержанием, которые порождены советским строем, строительством социализма и коммунизма.

В результате мы в бурятском языке имеем значительное количество общественно-политических терминов, заимствованных из русского языка или через него. К этим заимствованиям относятся как международные, освоенные русским языком, так и собственно русские общественно-политические термины.

IV. Калькирование

Новый социалистический быт и новые общественно-политические отношения в советской эпохе породили много новых слов. Бурное развитие нашего общественного строя, развитие социалистической промышленности и сельского хозяйства Бурятской республики привело к образованию новых слов, относящихся не только к общественно-политической терминологии, но и к различным отраслям народного хозяйства и науки. Обогащению и пополнению словарного состава бурятского языка способствовал великий русский язык, из которого посредством заимствования и калькирования удалось создать в бурятском языке много слов и терминов, выражающих новые понятия и новые идеи. Проф. Т. А. Бертагаев пишет: «Влияние русского языка на бурятский значительно глубже, чем это кажется нам на

первый взгляд. Оно заключается не только в переносе готовых слов на почву бурятского языка, но и в способе конструирования слов и слова для передачи тех или иных понятий, перенятых бурятами у русских, а также в построении слов соответственно тому складу мышления и представлений, которые господствуют в идеологии русского человека нашего времени. Современный бурят-монгольский язык, воспринимая новые понятия или представления, выраженные в русском языке, не только копирует словопроизводство и словосочетание его, но и создает слова и термины по русскому образцу и тем самым обогащает и перестраивает свою собственную смысловую систему, приближая ее к смысловой системе современного русского языка»¹.

Калькирование, т. е. прямой перевод термина из русского языка, в результате которого данный термин или сочетание терминов, приобретает новое, отсутствовавшее прежде в бурятском языке значение. Калькирование в бурятском языке осуществляется по двум направлениям — полное калькирование и неполное калькирование. При полном калькировании компонентами термина служат бурятские слова. Калькирование по своему характеру может быть смысловое, т. е. не буквальное переводы, передающие только значение данного термина, и структурно-смысловое, т. е. буквальное переводы, выражающие не только смысл, но и состав, иногда и форму. К смысловым калькам могут быть отнесены такие, как буу зэбсэгэе бүгэдэ шиштээрээ бүрин хуряалга — всеобщее и полное разоружение; ганса хүндэ хүгэдэи шүтэлгэ — культ личности; амгалан ёшоор зэргэ оршолго — мирное сосуществование; хамтаараа хүтэлбэрилгын гол ёшон — принцип коллективного руководства и другие. К структурно-смысловым калькам относятся, например: ангини зүриллөөнүүд — классовые противоречия, барилгын далайса — размах строительства, модобэлэдхэл — лесозаготовка, арад бүгэдын асуулга — всенародный опрос и т. д.

Среди составных терминов, образованных посредством калькирования слов, особенно употребительны

¹ Т. А. Бертагаев. Влияние русского языка на развитие смысловой системы литературного бурят-монгольского языка. «Сб. трудов по филологии», вып. 1. Бурмонгиз, 1948, стр. 31

и распространены следующие модели: 1) атрибутивно-именные, например: ажалта үдэр — трудовень, ажалай баатар — герой труда, хүгжэлтын гурим — законы развития, шиндхэхы үдэрнүүд — решающие дни, түүхэтэ үдэр — исторический день и т. д.; 2) объектно-глагольные на отглагольно-именной аффиксе *-лга*, например: таряа хуряалга — хлебоуборка, үбнэ хуряалга — сеноуборка, таряа сохилго — молотьяба хлеба и т. д.; 3) объектно-глагольные на отглагольно-именной аффиксе *-л*, например: модобэлэдхэл — лесозаготовка, түлээ бэлэдхэл — дровозаготовка и т. д.; 4) глагольно-именные, например: ажаллаха шадабари — трудоспособность и т. д.

В практике создания общественно-политических терминов описательные термины и термины, образовавшиеся путем сложения или сочетания слов, а также и калькирования от форм русских сложных терминов, состоят часто из бурятских и русских слов или бурятских и международных слов, причем порядок сочетания компонентов может быть также и обратный, т. е. русское или интернациональное слово плюс бурятское. Например: 1) бурятские плюс русские или международные слова: нюуса голосовани — тайное голосование, ажалай норма — норма труда, хунгалтын округ — избирательный округ, уласхоорондын конференци — международная конференция, сэрэгэй балмад политика — политика военных авантур, алгаи фонд — золотой фонд и т. д.; 2) русские или международные плюс бурятские слова: революционно һэримжэ — революционная бдительность, политическэ эрилтэнүүд — политические требования, кооперативно-колхозно үмсэ — кооперативно-колхозная собственность, национальна бээе даанги байдал — национальная самостоятельность, суверенитет и т. д.

V. Сложносокращенные термины и обозначения

Данный вид терминов в бурятском языке не получил достаточного развития. Дело в том, что, во-первых, ни бурятский язык, ни его старомонгольская письменность не имели традиции в создании таких терминов, во-вторых, заимствуемые из русского языка сложносокращенные термины недоступны непосредственному осмыслению широким кругом бурят. Это и обусловило, что в бурятском языке очень мало оригинальных сложно-

сокращенных терминов. Только посредством калькирования создано несколько сложносокращенных терминов типа: айком (аймагай комитет — аймачный комитет), аймгүйсэдком (аймагай гүйсэдхэхэ комитет — аймачный исполнительный комитет) и т. д. Другие типы сложносокращенных терминов: слоговой (комсомол, совхоз, обком, партком, военком, сельпо, машзавод, сельмаг, колхозник) инициальный (ГОСТ, СССР, ЦК КПСС, ЛВРЗ, МТС) — полностью заимствуются из русского языка или через него из других интернациональных сложносокращенных терминов. Проведенная работа по изучению основных путей и способов образования общественно-политических терминов и закономерностей их дальнейшего развития в бурятском языке позволяет предварительно сказать, что если раньше общественно-политическая терминология в бурятском языке в основном заимствовалась из монгольского или через него из других восточных языков, то после Октябрьской революции и в последующие годы это положение в корне изменилось. Во-первых, общественно-политическая терминология стала создаваться с помощью средств родного языка, а, во-вторых, благодаря влиянию русского языка в словарный состав бурятского языка проникла масса общественно-политических терминов из русского языка, а через него и международных терминов. Теперь терминологическая работа находится на верном пути и имеет ряд ощутимых достижений. Тем не менее в переводной общественно-политической литературе и периодической печати еще встречается ряд недостатков.

Самым главным недостатком в области терминоведения, на мой взгляд, является то, что наши термины еще не устоялись, еще органически не вошли в ткань языка. Не успевает появиться один, как появляется и употребляется вместо него уже другой термин. В практике сегодняшнего дня мы видим, что, во-первых, одним и тем же термином передаются совершенно различные понятия или же несколько понятий, требующих более дифференцированного их обозначения специальными терминами, чем передача одним словом.

Термином *хараа шугам* передаются значения терминов: курс, линия, взгляд, позиция.

Например: «Дэлхэйн социалист оронгоор хани баришаата нэгэдэлхээ тусгаарлан амьарханаа социализм

байгуулха гэнэн хараа шугам теоретическэ талаараа үндэнэгүй, юуб гэхэдэ социалистическэ обществын хүгжэхэ бодото хуули ёнонуудтай тааралданагүй бшуу»¹.

«Курс на изолированное, обособленное от мирового содружества социалистических стран строительство социализма несостоятелен в теоретическом отношении, так как противоречит объективным законам развития социалистического общества».

«...дайнда эсэргүүсэн тэмсэдэг бүхы хүсэнүүдые эмхидхэн жагсааха хараа шугам шууд сэхээр баримталха»². — «...последовательно вести линию на сплочение всех сил, борющихся против войны» и т. д.

А между тем термины *курс*, *позиция* могли бы быть заимствованы бурятским языком в такой же своей форме, тем самым, во-первых, не искажали, а сохраняли бы их истинное содержание, а во-вторых, освободили бы наши термины от их диффузности в значении. Наряду с этим термины *мировоззрение*, *взгляд*, *позиция* переводятся зачастую одним термином «хараа бодол» или *реакция* — «хархис хараа бодол».

«Тнхэтээ хамта, коммунистууд үзэл бодолой талаар социал-демократизмын баримталдаг *хараа бодолы*, баруунай оипортунис — бодото ябуулгыень шүүмжэлнэ, хүдэлмэришэн ангийн заншалта ёноной социалис эрилтэнүүднээ арсаһан, буржуазин талада сэхэ ороһон баруунай социал-демократическа удамаршадые элишэлнэ»³. — «Вместе с тем, коммунисты критикуют идеологические позиции и правооппортунистическую практику социал-демократизма, разоблачают правых лидеров социал-демократии, которые открыто перешли на сторону буржуазии, отреклись от традиционных социалистических требований рабочего класса».

«...нимэ *хараа бодол* экономическа талаараа хортой»⁴, — «...такая позиция вредна в экономическом отношении».

«Политическэ *хархис хараа бодол* бүхы хэрэгтэ хэрэгэ хэзээнэйхнээ ехээр баримталдаг болоһон ушар, буржуазна сүлөөһөө арсалга, хэдэ хэдэн ороноудта фашис, хархис гурим тогтоолго, буржуазинин политикын

¹ «Буряад үнэн», 30 июля, 1961.

² «Буряад үнэн», 1 августа, 1961.

³ «Буряад үнэн», 1 августа, 1961.

⁴ «Буряад үнэн», 30 июля, 1961.

ба үзэл бодолой гүн ехэ кризис.— эдэ бүгэдэһөө капитализмын нинтэ кризис эли тодоор харагдана»¹.— «Небывалое усиление политической реакции по всем линиям, отказ от буржуазных свобод и установление в ряде стран фашистских тиранических режимов, глубокий кризис политики и идеологии буржуазии — в этом находит свое выражение общий кризис капитализма». Подобных примеров можно привести много. Например, термином *уран найханай* обозначаются термины «художественный», «творческий», «эстетический», последний, т. е. термин «эстетический (эстетика)», следовало бы заимствовать, тем более что он является интернациональным. Термином эрхэ нүхэсэл зачастую переводятся значения терминов: «за-лог», «фактор», «условие».

«Пролетарска интернационализмын үндэһөөр дэлхэйн социалистическэ системын бата нэгэдэлые бэхжүүлхэ гээшэ энээндэ хабаатай бүхы гүрэнүүдэй саашадаа амжалта туйлаха зайлашагүи эрхэ нүхэсэл болоно»². — «Укрепление единства мировой социалистической системы на основе пролетарского интернационализма — неперемнное условие дальнейших успехов всех входящих в нее государств».

«Хүдэлмэришэн ангини бүхэдэлхэйн түүхэтэ үүргин бэелүүлэгдэхэ шухала эрхэ нүхэсэлынь тэрэнэй зэргэ-нүүдтэхи бутаралгые зайсуулан дабаха хэрэг мүн»³. — «Важный фактор выполнения всемирно-исторической миссии рабочего класса — преодоление раскола в его рядах».

Все эти термины по значению совершенно различные, и потому они нуждаются в адекватных терминах в бурятском языке. В переводческой практике известно, что термин «условие» переводится обычно термином *эрхэ байдал*, а «фактор» может быть заимствованным. Или еще встречаются и обратные явления, когда для одного и того же терминологического понятия употребляются в переводах два или несколько терминов параллельно. Например, термин «мирное сосуществование» в бурятском языке встречается в четырех и более вариантах: амгалан ёһоор зэргэ оршохо; эбтэй амгаланаар

¹ «Буряад үнэн», 30 июля, 1961.

² «Буряад үнэн», 1 августа, 1961.

³ Там же.

зэргэ оршон байха; эбтэйгээр зэргэ оршон байха, эбээр эһоор зэргэ оршон һууха и т. д. Притом удивительно то, что все эти четыре варианта обозначения одного и того же термина можно встретить в одном номере газеты. Даже такой термин, как «культ личности» не может до сих пор найти себе унифицированного обозначения. Опять-таки вместо одного определенного термина имеем пять вариантов его обозначения: нэгэ хүндэ шүтэн хүгэдэлгэ; нэгэ хүндэ хүгэдэн шүтэлгэ; нэгэ хүниие хүгэдэн шүтэлгэ; ганса нэгэн хүндэ шүтэлгэ; ганса хүндэ шүтэлгэ. Последнее обозначение термина «культ личности» — ганса хүндэ шүтэлгэ, более приемлемо с точки зрения массовости распространения и известности его среди бурятского населения. Такое неразборчивое обращение с терминами в нашей периодической печати обнаруживается сплошь и рядом. Например: термин «раскольнические действия» переводится һүйдхэлтэ ябуулганууд или же хахасалгын ябуулганууд; «поджигатели войны» — дай жүрөөдэгшэд или же дай үүдхэгшэд; «творческие союзы» переводят то зохёон байгуулхы ажалтай союзууд, то зохёохы ажалтай союзууд, то творческо союзууд. Термин «ленинская норма» употребляется в бурятской печати в грех видах: ленинскэ журам, ленинскэ нормо, ленинскэ гурим: «...ленинскэ журам, һэргээн бодхоохын тулада...» — для того чтобы восстановить ленинскую норму»; «...ленинскэ гуримые һэргээн бодхооһоной аша үрэ» — «результат восстановления ленинских норм». Но наряду с этим тот же *гурим*, употребленный выше в значении «норма», функционирует и в значении «порядок»: демократическа гуримууд — демократические порядки; капиталис гуримууд — капиталистические порядки. Термин *хубаарил* употребляется в значении «структура» и «расслоение»: манай обществын ангин хубаарил — классовая структура нашего общества; ангин хубаарил үгы болонхой — ликвидировано классовое расслоение. Примеры такого рода можно привести с любой страницы газеты «Буряад үнэн».

Последние наблюдения по материалам переводов политической литературы показывают, что параллельное употребление одних и тех же терминов как в форме русского или интернационального заимствования, так и в бурятском переводе стало особенно сильно практиковаться на страницах республиканской периоди-

ческой печати, выходящей на бурятском языке. Приведем ряд примеров: материально-техническэ үндэһэ һуури байгуулха или материально-техническэ бааза бэхижүүлхэ; эрдэм ухаан или наука; формо или түхэл маяг или түхэл янза; социалис можо или социалис лагерь; эзэрхэг түримхэй хүсэнүүд, агрессивнэ хүсэнүүд — агрессивные силы; революци или хубисхал, партийна эмхи нүүд или партийна организацинууд; сельсовет или хүдөөгэй соведүүдэй гүйсэдком; шажанда эсэргүү нэбтэрүүлгэ или атеистическэ пропаганда; империалис номнол или империалистическэ пропаганда и т. д.

Вышеприведенный порядок употребления общественно-политических терминов в бурятском языке, укоренившийся, к сожалению, в изданиях наших газет и журналов, показывает, что основным недостатком всей нашей терминологической работы с самого начала, т. е. за советский период, является то, что у нас отсутствовала и продолжает отсутствовать преемственность терминов, нет у нас единых норм и принципа их составления. Вот поэтому для одного и того же понятия употребляются два и несколько терминов или наоборот.

В результате значительная часть общественно-политических терминов, созданная в стенах редакций газет и журналов из средств родного языка, не устоялась как термины, органически не усвоена бурятским языком и, не имея широкого распространения, продолжает оставаться только в употреблении самих переводчиков. Такой вывод подтверждается материалами диалектологических экспедиций, собранными в разное время и в различных районах республики и сопредельных ей областей. Диалектологические записи живой речи широких слоев бурятского населения показывают, что ранее употреблявшиеся в бурятском языке общественно-политические термины, типа: улас түрэ (улас түрын) — политика (политический), эмхи зургаан — организация, хуули зургаан — учреждение, номной зүблэл — сельсовет и т. д. — находятся на стадии перехода в архаизмы, а многие из этих терминов уже превращаются в пассивный запас словаря, и вместо них обычными в употреблении становятся термины, заимствованные из русского языка.

Это наблюдается не только в живой речи, но и в последнее время на страницах периодической печати.

например, научно-атеистическэ, политическэ болон
экономическэ пропаганда ябуулха; идейно-политическэ
тазаар хүмүүжүүлхэ; морально-политическэ хэмжээнэ
хараада абалсаха; творческо союзууд, творческо
ленинизм, матернально-техническэ бааза и г. д.

Все интенсивно развивающееся двуязычие среди
бурятского населения и одноязычие (знание только
русского языка) среди городского населения бурят (осо-
бенно в среде интеллигенции и молодежи) позволяют
им в практике пользоваться только русской общественно-
политической терминологией, из-за чего большинство
общественно-политических терминов, выработанное из
средств бурятского языка, не находит распространения
и применения в устной речи бурят. Поэтому, видимо, нет
особой необходимости прибегать к приемам пуризма
(хэмэл одон или хүлэг онгосо — спутник; үгэсэгшэд —
согласители и т. д.) или заимствованиям из монгольского
языка (оюутан — студент, сэхээтэн — интеллигенция, дар-
га — начальник, элшэн сайд — посол, утаһан дохёо —
телеграмма, мидаһан — магнитофонная лента и т. д.).

Вышеприведенные термины основной массе бурят-
ского населения не понятны и никогда не войдут в оби-
ход. Это показывает, что язык народа развивается
своим чередом, что попытка произвести изменения в нем
оказывается неудачной и, следовательно, нужно искать
другие закономерные пути его развития. Наблюдения и
записи живой речи, произведенные отрядами диалекто-
логических экспедиций в различных районах проживания
бурят показывают, что степень распространения обще-
ственно-политической, научно-технической, сельскохозяй-
ственной терминологии, заимствованных из русского язы-
ка и через него интернациональных терминов, значи-
тельно больше, чем собственно бурятских. Это говорит
о том, что в развитии общественно-политической тер-
минологии бурятского языка основная и ведущая роль
принадлежит терминологии, заимствованной из русского
языка и через него из других языков. Поэтому думается,
что терминологической работе следует ориентиро-
ваться на русский язык, являющийся средством меж-
национального общения советских народов, использо-
вать сложившиеся и вновь возникающие в нем термины
и целые терминологические системы для отдельных
областей науки и техники и т. д.

Вышеотмеченные лингвистические процессы обусловлены социальными причинами, общественным развитием, развитием науки, техники, культуры, просвещения, масштабом распространения русского языка, его небывалым влиянием на бурятский язык. Эти процессы с точки зрения общих перспектив развертывания коммунистического строительства в нашей стране, в интересах решения задачи дальнейшего сближения народов и их культур, которая ставится как одна из основных задач в новой программе КПСС, должны оцениваться как положительные.

О РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В область сельскохозяйственной терминологии современного бурятского языка составными частями входят термины полеводства, животноводства и других отраслей сельскохозяйственного производства. За советский период большое развитие получили термины полеводства и животноводства, так как полеводство и животноводство стали основными и ведущими отраслями в хозяйственной жизни бурятского народа.

1. О развитии терминов полеводства

Ввиду того, что буряты истари занимались экстенсивным скотоводством и охотой на пушных зверей, исконно собственных терминов полеводства в бурятском языке немного. Это объясняется тем, что буряты сравнительно недавно стали заниматься хлебопашеством. Корни многих земледельческих терминов бурятского языка этимологически восходят в основном к словам тюркоязычных народов. В древности, видимо, монгольские племена длительное время соприкасались с народами, занимающимися земледелием, особенно с тюркоязычными. Это позволило бурятам заимствовать названия плодовых культур и орудий труда, а также различные термины, относящиеся к сельскому хозяйству¹. Например: 1) названия земледельческих и плодо-

¹ См. В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, СПб, 1893.

вых культур: арна (тюркск.), арбай (бурятск.) — ячмень; ботага (джагатайск.), будаа (бурятск.) — крупа; емиш (уйгурск.), жэмэс (бурятск.) — плоды, фрукты, ягоды; альма (тюркск.), алма (бурятск.) — яблоко; тары (тюркск.), тари (бурятск.) — сеять, засеивать; атур (тюркск.) — ташня, поле; атур газар (бурятск.) — целинная земля; улир (уйгурск.), үлир (бурятск.) — дикая яблоня и т. д.; 2) названия орудий труда: тарма или тарба (джагатайск.), гармуур (бурятск.) — грабли, андынь (хакасск), анзаһан (бурятск.) — соха; тагирман (турецк.), тээрмэ (бурятск.) — мельница и другие.

В XVII веке после добровольного вхождения Бурятии в Россию в Забайкалье создается и развивается русское пашенное земледелие. Это послужило определяющим фактором для ознакомления бурят с орудиями полеводства и усвоения трудовых навыков русского пашенного земледелия, а в дальнейшем для широкого распространения и внедрения этой отрасли производства в хозяйственную жизнь бурятского населения. В связи с этим буряты заимствовали у русских вместе с названиями и сельскохозяйственные орудия, и семена злаковых культур. С этого времени, можно сказать, в бурятский язык начинают проникать названия русских земледельческих терминов. Например: термины зерновых культур: ешмээн — ячмень, шэниисэ — пшеница, яарса — ярица, обеос — овес, пороосо — просо, гэршүүхэ — гречиха, зелеонхо — зеленка, ороод — яровая рожь, последнее дало в бурятском языке производное слово орооһон — зерно; термины хлебных злаков и их отходов: голоомон — солома, хоолос, хоолонсо — колос, мэхиинэ — мякина, ооторби — отруби и т. д.; термины готовых продуктов из зерновых культур: хилээмэн — хлеб, халааша — калачи, хүбрэг — коврига, шаанди — шаньга и т. д.; термины огородных культур: хартааоха — картофель, морхоог — морковь, хапууса — капуста, үгэрсэ — огурцы и т. д.; термины орудий полеводства: сээрнэ — серп, борной — боропа, пүлүүг — плуг, литообхо — литовка (коса) и т. д.; термины полевых работ и обрабатываемых участков: зайлса — залежь, пааданха — падалища, паар — пары, загуун — загон, бураздаа — борозда (на пашне), мужаа — межа и т. д.; термины хозяйственных построек: амбаар — амбар, забвужан — завозня, обии — овин, посхоод — по-

сүхгнш, сүшээг — сусек и т. д., термины меры длины и весов: сажан — сажень, дүшнэг или дистийнэ — десятина, һүүнтэ — фунт, бошмууха — восьмая часть чего-нибудь; термины упряжи и гужевого транспорта: хомууд — хомут, дугааг — дуга, седеолхо — седелка, оглобо — оглобли, пооршон — поршень, сертеэлынэг — чересседельник и т. д.; термины тары и мелких предметов, употребляемых в сельскохозяйственной работе: мэшээг — мешок, сумаа — сумка, борзонхо — воронка, боошхо — бочка, лабаадха — лопатка (плоский брусок для точения кос), дараанса, дарнишса — dranka, драње и т. д.

Приведенные выше ранние, дореволюционные, заимствованные сельскохозяйственные термины из русского проникали в бурятский язык устным путем. Это позволило наложить свой отпечаток на фонетический облик заимствованных терминов и теперь трудно их считать иноязычными словами. Они стали впоследствии более обиходными в бурятской речи, чем те, которые были ранее заимствованы из восточных языков, в конце концов последние были постепенно вытеснены из активного словоупотребления бурят. Устное заимствование свидетельствует о том, что взаимоотношения бурят с русскими были давними и более глубокими и жизненно необходимыми, чем взаимоотношения с буддийским миром, который «подарил» бурятскому языку религиозные термины, а также термины идеалистической буддийской философии. Это в известной мере объясняет то, что бурятский язык за долгую историю своего развития впитал в себя известное количество русских терминологических слов, связанных в основном с сельским хозяйством, наслонившихся теперь в словарном составе бурятского языка. Самый характер нового земледелия у бурятского населения: состав зерновых культур, приемы обработки, усвоение многовековых грудных навыков русского земледельческого населения — способствовал, как мы видим, с одной стороны, заимствованию многочисленных терминов сельского хозяйства из русского языка и, с другой, — созданию сельскохозяйственных терминов из средств родного языка.

Национальными средствами создания полеводческих терминов того времени послужили словообразова-

тельные аффиксы и лексико-семантическое словообразование. Например, аффиксом *-уур* образованы термины орудий полеводства: хадуур — серп от хадаха — жать, хажуур — коса от хадаха, һагшуур — сито от һагшаха — просеять, дагнуур — борона от дагнаха — боронить; аффиксом *-шан* образованы названия лиц, занятых в полеводстве: таряшан — крестьянин, хлебороб от таряан — хлеб, зерно газаршан — пахарь от газар — земля, хажууршан — косарь от хажуур — коса и т. д.; аффиксом *-лан*, образованы названия объектов сельскохозяйственного производства: таряалан — нива, поле, пашня от таряан — хлеб, зерно, сабшалан — покосы от сабшаха — косить.

Некоторые полеводческие термины в бурятском языке уже в ранний период были образованы от заимствованных русских земледельческих терминов посредством различных бурятских аффиксов. Например, аффиксом *-шан*: борнойшон — боронильщик от борной — борона, серпэшэн — жующий серпом; аффиксом *-лга*: борнойлго — боронование, наарлалга — поднятие паров от наар — пары и т. д.

Посредством лексического переосмысления слова образованы: а) некоторые термины, обозначающие орудия полеводства, например: аса — вилы от аса — разветвленный; б) названия объектов сельскохозяйственного производства посредством расширения их значения, например: гаряан — хлеба на пашнях от таряан — зерно; посредством сужения их значения, например: газар — пашня, почва от газар — земля и, наконец, в) названия меры длины: дүрүү — мера в 4 пальца от дүрүү — четыре пальца, алда — маховая сажень от алда — один шаг, далим — полсажени (расстояние от согнутого локтя руки до кончиков пальцев) от дэлим — мера длины, равная половине маховой сажени от дэлим — полшага.

Многие животноводческие термины бурятского языка по признакам сходства и функциональной смежности употребляются для обозначения различных сельскохозяйственных терминологических понятий, например: *хэнзэ* в земледелии означает «отава» (которая появляется поздней осенью после кошения), а в животноводстве имеет значение «молодняк позднего отела», такой же перенос терминов из животноводства в

область полеводства наблюдается и в других примерах: хүрэнгэ — семенной материал, семена от хүрэнгэ — сперма, семена, мур — прокос от мур — след кого-нибудь, эднэ — захват косы от эднэ — корм, далан — огрех при косьбе и пахоте от далан — загривок (у лошади) и т. д.

Самые заметные и самые яркие сдвиги в образовании и формировании сельскохозяйственных терминов бурятского языка произошли после Великой Октябрьской социалистической революции. В период Советской власти, особенно после сплошной коллективизации, труд в сельском хозяйстве становится коллективным и специализированным, а колхозные и совхозные хозяйства — многоотраслевыми. Для отображения нового необходимо было выработать новые термины из средств родного языка. Поэтому некоторые старые сельскохозяйственные термины бурятского языка в результате семантического переосмысления приобрели новые значения. Например, при единоличном хозяйстве слова хажууршан (косарь), газаршан (пахарь) не могли иметь терминологического значения, ввиду отсутствия в сельском хозяйстве того времени специализированных профессий.

В связи с тем, что в коллективном и многоотраслевом хозяйстве социалистический труд между членами коллектива распределен на специализированные звенья, люди, занимающиеся, например, групповым или бригадным кошением или пахотой, стали называться хажууршан (косари), газаршан (пахари). Таким образом старые названия «хажууршан» и «газаршан» приобретают в известной мере новые значения, показывающие определенную специализированную группу людей, работающих в сельском хозяйстве. Случаи образования сельскохозяйственных терминов от исконных глагольных или именных основ бурятского языка посредством аффиксального и парного способов словообразования встречаются в незначительном количестве. Нами зафиксированы некоторые термины, обозначающие орудия полеводства и им причастные предметы, образованные посредством аффиксов *-уур (-үүр)*: дагнуур — борова от дагнаха — боронить; *-шан (-шэн, -шон)*: жолоошон — шофер, уһашан — водовоз, тогоошон — повар и т. д.

Парным способом образованы термины полеводства,

типа. орооно гаряа(н) — зерновые культуры, гал гасуур — засуха, сабшалан хадалан — покосы, үбнэ тэжээл — фураж, корма и т. п.; термины, обозначающие орудия и материалы полеводства: хомууд тоног — сбруя, паг шэбхэ — удобрение из навоза, аргал хохир — сухой навоз и т. д.

Такая незначительная продуктивность в образовании земледельческих терминов от исконных слов бурятского языка объясняется тем, что в дореволюционном хозяйстве бурят было примитивное земледелие с весьма ограниченной зерновой культурой, которая возделывалась в основном вручную очень примитивными и кустарными орудиями труда. Все это обусловило тот незначительный запас сельскохозяйственных терминов, который имел бурятский язык к моменту бурного развития земледелия в Бурятии на социалистических началах.

Широкое развитие механизированного земледелия на началах социалистического способа производства поставило бурятский язык перед дилеммой восполнять свой терминологический словарь либо путем только лексических и грамматических средств родного языка, либо путем лексического заимствования из русского языка. Бесспорно, создать в достаточной мере сельскохозяйственные термины от исконных бурятских слов посредством морфологических, лексико-семантических и других способов было невозможно. И в этом, пожалуй, не было необходимости. В связи с приходом новой механизированной сельскохозяйственной техники в бурятские колхозы и совхозы происходит замена ручного труда машинами. По мере замены ручного труда необходимость во многих старых терминах, связанных с отсталым производством, значительно снижается. На смену им идут и получают активное употребление термины, отражающие механизацию, механизацию и новые приемы агротехнического возделывания обобществленной земли.

Из среды бурятского населения подготавливаются многочисленные специалисты в области сельскохозяйственной техники и в области социалистического строительства. От заимствованных слов посредством аффикса *-шан* образованы: 1) профессии лиц, владевших сельскохозяйственной техникой: сеялкэшэн — сеяльщик

от «сеялкэ», веялкэшэн — веяльщик от «веялкэ», трактаршан — тракторист от «трактор» штурвалшан — штурвальщик от «штурвал», комбайншан — комбайнер от «комбайн» и т. д.; 2) профессии лиц, занимающихся в отдельных отраслях полеводства: огородшон — огородник от «огород», кукурузашан — кукурузовод от «кукуруза» и т. д.; 3) названия лиц, работающих в отдельных хозяйственных подразделениях колхоза, например: амбааршан — кладовщик от «амбаар» — амбар и т. д.

Появление этих терминов вызвано произошедшей детализацией отраслей полеводства и развитием тех сфер народнохозяйственной жизни, в которых нужны специалисты. Несмотря на непрерывное продвижение терминов личного значения, показывающих различные профессии сельскохозяйственного производства, в целом их появляется меньше, чем предметных. Вместе с тем в бурятский язык без фонетических изменений проникают русские термины новых зерновых и фуражных, садовых и цитрусовых культур, а также термины машинной техники. Например, зерновые и зерно-бобовые: рис, соя, горох и т. д.; фуражные: кукуруза, вика, клевер; овощные: помидоры, редиска, редька, репа, салат, свекла, тыква; садовые и бахчевые: арбуз, яблоко, ранетка, малина; термины машинной техники полевых работ: трактор, комбайн, культиватор, стогометатель; термины, обозначающие специалистов сельского хозяйства: агроном, селекционер, полевод, луговод, бригадир, звеньевайт, мелниратор.

Особо следует отметить, что после февральского Пленума ЦК КПСС (1964 г.), рассмотревшего вопросы об интенсификации сельскохозяйственного производства на основе широкого применения удобрений, развития орошения, комплексной механизации и внедрения достижений науки и передового опыта для быстрейшего увеличения производства сельскохозяйственной продукции, приток новых научных сельскохозяйственных терминов в бурятский язык в значительной мере увеличился:

1) Заимствованные научные термины по злаковым культурам, например, сорта пшеницы: безостая-1, новоукраинка-83 (Намарай шэннисэ ургуулдаг сортучасток дээрэ гектар бүриһээ безостая-1 54 центнер, харин новоукраинка-83 оройдоол 38 центнер ургаса үгөө)¹.

¹ «Буряад үчүн», 18 марта 1964

2) Заимствованные научные термины по различным корнеклубнеплодам, например, по сортам картофеля: берлинка, остботе, трудовой, агрономическэ гэжэ сортын хартаабха үтэгжүүлгэ хэрэглээд байхадаа, илангаяа найнаар ургадаг байба¹.

3) Заимствованные термины различных удобрений: аммак, селитра, азот, фосфор, калий, компост, гранулированная суперфосфат, избеосхо и т. д. (аммиагай селитра оруулха азотно, фосфорно, калийна үтэгжүүлгэ: хабарай, намарай наар дээрэ шэбхэ-шоройн компост гаргагдаха)².

Термины органических и минеральных удобрений бывают составлены из русских и бурятских слов, например: органическэ үтэгжүүлгэ — органическое удобрение, минеральна үтэгжүүлгэ — минеральное удобрение, органио-минеральна холисо — органио-минеральная смесь, аммиагай уһан — аммиачная вода (аммиагай уһа үтэгжүүлгэ болон оруулха)³.

4) Заимствованные термины химикатов для протравливания семян и уничтожения сорняков и вредных насекомых, например: гербицид, раствор, химикат, препарат (органио-минеральна холисо, гербицид, компост хүрэхөөр хэрэглэбэл, ургаса гурба дахин дээшэлхэ)⁴.

5) Заимствованные термины различных фуражных и других кормов, например: комбикормо — комбикорм; донник, сахарна свекла — сахарная свекла, горох обоесой холисо — горохо-овсяная смесь, кукуруза, минеральна брикед — минеральный брикет (сахарна свекло, горох-обоесой холисо, донник г. м. ургамалууд таригдаба)⁵.

Термины фуражных и других кормов бывают составлены из русских и бурятских слов, а также и наоборот: а) термины, составленные из русских и бурятских слов: белково тэжээл — белковый корм, минеральна тэжээл — минеральный корм, синтетическэ азотно бодосууд — синтетические азотные вещества; б) термины, составленные из бурятских и русских слов: үндэгэнэй порошок —

¹ «Буряад үнэн», 18 марта 1964.

² «Буряад үнэн», 21 марта 1964.

³ «Буряад үнэн», 18 марта 1964.

⁴ «Буряад үнэн», 18 марта 1964.

⁵ «Буряад үнэн», 19 марта 1964.

яичный порошок, хуурай биостимулятор — сухой биостимулятор; в) многие термины составляются посредством калькирования, например: шэлбүүнэпэй гурил — хвойная мука, хэмэл һүү — искусственное молоко, хотын шүүнэн — желудочный сок (малайнгаа шэмэ дээшэлүүлхын тула хэмэл һү, хотын шүүнэ хэрэглэхэбди)¹.

б) Заимствованные научные термины органических и неорганических веществ и их элементов, применяемых в кормах для домашних животных. Например: карбонид, мочеви́на, аминокислота, лизин, метионин, антибиотик, биоминци, терраминци, витамин; (Тэжээл бодомжотой эббөөр хэрэглэхэ зорилгоор адууна малай рациондо ехэ шухала аминокислота — лизин, метионин нэмээхэ хэрэгтэй. Тэжээлэй антибиотигууды: биоминци, терраминци хэрэглэхэдэ, залуу мал түргөөр мяхажадаг)².

7) Заимствованные научные термины, обозначающие различные технологические методы и приемы получения кормов и удобрений: гидролизно-карбомидно аргаар болоомо буйлуулха; гидропонно аргаар ногоо ургуулха и т. д.

Если говорить о продуктивных способах образования сельскохозяйственных терминов в бурятском языке, то большую роль в выработке новых терминов сыграл синтаксический способ создания терминов. Дело в том, что никакой язык не может быть достаточно обилён существительными, чтобы все без остатка терминологические понятия могли быть обслужены только собственными средствами одной только этой грамматической категории. Если можно представить себе, что для каждого отдельного, допустим сельскохозяйственного орудия, существует свое предметное название, то этим нарушилось бы другое существенное требование, которое мы вправе предъявлять терминологии, как известной системе обозначений, а не простому конгломерату слов. Очевидно, что отдельные термины, например сельскохозяйственных орудий и техники, должны входить в ту или иную группу терминов, что смежные и родственные понятия должны быть связаны чем-то общим и в языке. Это мы и наблюдали в примерах, когда многие животноводческие термины применяются в обозначении

¹ «Буряад үнэн», 21 марта 1961.

² «Буряад үнэн», 18 марта 1961.

терминов полеводства. Например: хэнзэ (хурьган) и хэнзэ (ногоон) и т. д. Между прочим, обратного явления не наблюдается, это, видимо, объясняется тем, что животноводство получило свое развитие значительно раньше, чем земледелие.

Одним из языковых средств такой систематизации терминов является двусоставный термин, одна часть которого у него бывает общей с другими терминами, а другая служит его отличительной характеристикой в ряду смежных понятий. В недалеком прошлом в хозяйстве бурят были, как известно, только орудия ручного труда: тармуур — грабли, аса — вилы, хажуур — коса. Позже, в связи с появлением заводских изделий: железных граблей, железных вил, конных граблей, конных косилок и т. д., бурятский язык вынужден был различать их посредством образования двусоставных терминов: модон тармуур — деревянные грабли и түмэр тармуур — железные грабли, модон аса — деревянные вилы и түмэр аса — железные вилы, а также гар тармуур — ручные грабли и морин тармуур — конные грабли, гар хажуур — ручная коса, морин хажуур — конная косилка и т. д. В этих двусоставных терминах отличительным элементом выступают существительные, например, в первой группе терминов указывается материал предмета, из которого он сделан: модон — дерево и түмэр — железо. А во второй категории терминов (гар тармуур — ручные грабли, гар хажуур — ручная коса и морин тармуур — конные грабли, морин хажуур — конная косилка) их первые компоненты (гар — рука и морин — копь) характеризуют их как особый предмет в ряду смежных, связанных с ним отношениями вида и рода, и вместе с тем они отражают идею действия непосредственно или через посредство действующего субъекта. Через представления отвлеченного процесса созданы, например, и описательные термины, являющиеся названиями сельскохозяйственных машин: талха (или орооно) хиндхэдэг машина — веялка, талха сохидог машина — молотилка и т. д.

Как известно, на разных ступенях развития общества производительный труд имеет разные формы — по-разному организован, овеществляется при помощи разных средств и орудий. Те конкретные приемы и методы труда, которые вырабатывает та или иная обществен-

ная формация в данную эпоху своего развития, и представляют собой в совокупности то, что мы называем техникой. Отсюда ясно, что предметное содержание технического процесса, в частности в сельском хозяйстве, заранее обусловлено содержанием трудового процесса, как это наглядно видно на примерах, приведенных выше, где сами названия орудий труда показывают переход от ручного к машинному, и в конце концов язык вынужден им дать различающиеся по признакам их действия названия-термины. Например, талха хиндхэдэг машина — веялка, гар хажуур — ручная коса и морин хажуур — кошная косилка являются для нас осмысленными терминологическими понятиями, так как мы знаем, какие процессы и как осуществляются, какие работы они совершают. То же применимо и к материалу. Материал сам по себе, как нечто, принадлежащее природе и не имеющее еще значения сырья, не является еще понятием техники. Но он становится таким в той мере, в какой с ним связывается представление как об известном объекте технически организованного труда. Так, модон (дерево), шэбхэ (навоз) сами по себе, как природные материалы, не могут быть рассматриваемы как понятия специально технические. Но когда мы говорим барилгын модон (строительный лес), үтэжүүлгын шэбхэ (навоз для удобрения), то воспринимаем эти материалы, как предмет известной обработки, как сырье. Мы вправе оценивать эти выражения, как явления специальной терминологии сельскохозяйственного производства.

Двусоставные термины с синтаксической точки зрения составлены в бурятском языке из определительных, дополнительных и обстоятельственных словосочетаний. В определительных двусоставных терминах находим четыре типа словосочетаний:

- 1) определитель-существительное в номинативе, например: газар ажал — земледелие, зурууд газар — полоса земли, элнэн газар — супесчаная почва, хэнзэ ногоон — отава; гар гармуур — ручные грабли и т. д.;
- 2) определитель-прилагательное, например: улаан тарья — пшеница, шара будаа — просо, сагаан будаа — рис, ногоон (или хүхэ) голоомон — зеленка и т. д.;
- 3) определитель-существительное в родительном падеже, например: намарай шэннисэ — озимая пшеница,

хүрэнгын (үли үриһэнэй) гараса — всхожесть семян, ургамалай буурсалалга — бутонизация растений и т. д.

4) определитель-существительное в совместном падеже, например: эдээтэй ургамалууд — плодово-ягодные растения (или культуры), жэмээтэй һөөгүүд — ягодные кусты.

Рассмотренные выше двусоставные определительные термины показывают, что образование самого распространенного типа двусоставных терминов с определителем в номинативе в современном бурятском языке встречает себе конкуренцию со стороны таких двусоставных терминов, в которых оба являются существительными, связанными синтаксическим управлением родительного падежа, как это видно на примерах. Тенденция к замене номинативного определения определением в родительном падеже в двусоставных определительных терминах объясняется возрастающим влиянием русского языка особенно на формирование бурятской сельскохозяйственной терминологии, значительная часть которой создана посредством калькирования с русского языка. Например: хүрэнгын гараса — всхожесть семян, ургамалай буурсалалга — бутонизация растений и т. д. Эта тенденция оказала влияние и на бытовую лексику, где описательные термины заменяются двусоставными терминами: үбһэнэй машина вместо үбһэ сабшадаг машина — сенокосилка, талханай машина вместо талха хададаг машина — жатка.

Посредством калькирования образованы двусоставные термины дополнительных и обстоятельственных словосочетаний

В терминах, образованных из дополнительных словосочетаний, первый компонент в известном смысле играет роль объекта по отношению ко второму компоненту, который является отглагольным образованием. Например: таряа хуряалга — хлебоуборка, таряа бэлэдхэл — хлебозаготовка, хүрэнгэ (үрэнгэ) хаалга — засыпка семян, таряа тушаалга — хлебосдача, паар хахалалга — вспашка (подъем) паров, үбһэ хуряалга — сенокос, үбһэ бэлэдхэл — сенозаготовка и т. д.

В терминах, образованных из обстоятельственных словосочетаний, первый компонент выполняет функцию обстоятельства по отношению к последнему компоненту, являющемуся обстоятельственным определением. На-

пример: сэлгүүлэн тарилга — перекрестный способ сева, шагтагалха зэбсэг — прицепной инвентарь, хамгаалха зэбсэг — средства защиты, утаашаа хюрөө — продольная пила и т. д.

Не менее распространенной категорией в системе терминов бурятского языка являются описательные термины. Многие термины особенно сельскохозяйственной техники образованы в первые периоды коллективизации сельского хозяйства описательным способом, как раз через отвлеченное представление процесса действия, например: үбнэ сабшадаг машина — сенокосилка, букв. сенокосящая машина, талха хададаг машина — жатка, букв. хлебокосящая машина, орооно хиндхэдэг машина — веялка, букв. зерновеящая машина и т. д. Обращение бурятского языка к описательному способу было вызвано тем, что, во-первых, бурятский язык из-за слабого развития земледелия не имел достаточного количества эквивалентных слов, которые могли бы передать значения заимствуемых терминов из русского языка, и, во-вторых, заимствованные термины могли быть не совсем понятными для широкого круга бурятского населения, большинство которого в то время не владело русским языком. Все это, по-видимому, обусловило появление в бурятском языке вышеприведенных описательных терминов.

Многие из тех описательных терминов, которые употреблялись и после коллективизации сельского хозяйства, уже вышли из своего активного употребления, вместо них теперь функционируют в языке заимствованные термины из русского языка. Между тем, не только в разговорной речи, но и в литературном языке употребляется еще немало описательных терминов, большая часть которых возникла в результате калькирования русских терминов, например: гаряа хуряалгын кампани — хлебоуборочная кампания, үрэнэ андалдаанай комисси — комиссия по обмену семян, таряа амяарлан хадалга (или хуряалга) — отдельная уборка хлебов и т. д.

II. О развитии животноводческой терминологии

Говоря о сельскохозяйственной терминологии, нельзя не коснуться, хотя бы вкратце, развития животноводче-

ской терминологии, которая является составной ее частью.

Как известно, бурятский язык обладает богатой животноводческой терминологией. Это объясняется тем, что буряты с незапамятных времен занимались разведением пяти известных видов домашних животных: коров, лошадей, овец, коз и верблюдов. Животноводческие термины, различающие домашних животных по полу, возрасту, масти и получаемым от них продуктам, а также по их анатомии и физиологии, эпизоотии и болезням и их лечению и т. д., одним словом, термины по всем вопросам разведения животноводства создавались бурятским народом на протяжении многих веков. И все это представлено в бурятском языке в строго систематизированном виде и в значительной степени богаче, чем у других народов мира.

Способы образования животноводческих терминов те же, что и в полеводческой терминологии, хотя каждый из них имеет разные степени продуктивности. Основным источником образования животноводческих терминов в дореволюционное время служил словарный состав бурятского языка.

1. Термины, обозначающие возраст домашних животных: лошадей, например: гуан (о самцах) — трехлетний, шүдэлэн (о самках) — трехлетняя, үрээ (о самцах) — четырехлетний, хизаалан (о самках) — четырехлетняя, хоёолон — кобылица по пятому году; крупного рогатого скота, например: буруу — годовалый теленок, хашараг — двухгодовалая телка; овец, например: зуһаг лонни — овца по второму году, шүлгэ — двухлетний баран; коз, например: һайнаг (эхиритский) — двухлетний козел, зуһаг ямаан — двухгодовалая коза; верблюдов, например: ботогон — верблюжонок до года, тайлаг — двухгодовалый верблюд и т. д.

2. Термины, обозначающие пол домашних животных: у крупного рогатого скота, например самцов: гуан буха — трехгодовалый бык, дүнэн буха — четырехгодовалый бык, самок: гунжан үнээн — трехгодовалая корова, дүнжэн үнээн — четырехгодовалая корова; у лошадей, например самцов: гуан азарга — трехлетний жеребец, үрээ азарга — четырехлетний жеребец, самок: шүдэлэн — трехлетняя кобыла, хизаалан — четырехлетняя кобыла, хоёолон — кобылица по пятому году; у

овец: самцов, например хуса — баран-производитель, эрье — кастрированный баран; самок: түлгэ — овца по второму году, зуһаг хонин — ярка; у коз: самцов, например: ухана — годовалый козел, һэрхэ — кастрированный козел; самок например: ямаан — коза и т. д.; у верблюдов: самцов например: буйла тэмээн или буура тэмээн — верблюд самец, атан тэмээн — холощенный верблюд; самок например: энгин тэмээн — верблюдица.

3. Термины, обозначающие масти домашних животных, например, самки крупного рогатого скота: улаагшан — рыжуха (о корове), самки лошадей: борогшон — серко (о кобыле).

4. Термины, употребляющиеся в хайшаковстве, например: һарлаг или сарлаг — як (тибетский), хайнаг — помесь тибетского быка с монгольской коровой, ортоомо — помесь сарлака (яка) с хайнаком, кроме того, ортоомо употребляется как термин, обозначающий «гибрид», «помесь», уһа гүзээн — приплод от ортоомы, хүхэ нюдэн — приплод после четвертого скрещивания и т. д.

5. Термины, употребляющиеся в оленеводстве по названиям пола и возраста. Например: этээр (окинский) — олень-производитель, зари (окинский) — кастрированный олень старше четырех лет, годный для верховой езды, хамниган сагаан — ездовой олень, һоесой сагаан — трехлетний олень и т. д.

Животноводческая терминология в бурятском языке создается различными грамматическими способами.

1. Аффиксальным способом образованы следующие типы терминов: аффиксом *-гшан*, (*-гшэн -гшон*) образуются термины, обозначающие женскую особь крупного рогатого скота и лошадей, например: улаагшан — рыжуха (о корове) от улаан — красный, хулагшан — саврасая (о кобыле) от хула — саврасый; аффиксом — *жан* (*-жэн, -жон*) образуются термины, обозначающие женскую особь крупного рогатого скота и птиц, например: дүнжэн — четырехгодовалая корова от дүнэ(и) — четырехгодовалый бык, боржон — утка (самка) от боро — серый и т. д.; аффиксами: *-ган* (*-гэн, -гон*), *-лан* (*-лэн, -лон*) образуются термины, обозначающие возраст домашних животных, например: унаган — жеребенок до одного года, эшэгэн — ягненок до одного года, түлгэн — овца по второму году, ботогон — верблюжонок до одного года; шүдэлэн — трехлетняя кобыла, хизаалан —

четырёхлетняя кобыла; ноелон — кобылица по пятому году и т. д.; аффиксом *-ан* (*-эн*, *-он*) образуются гермины, обозначающие мужскую особь домашних животных, например: гунан — трёхгодовалый бык или лошадь от *гу-* (основа цифры «три»), дүнэн — четырёхгодовалый бык или лошадь от *дү-* (основа цифры «четыре») и т. д.; аффиксом *-шан* (*шэн*, *-шон*) образуются термины, обозначающие профессии определённых отраслей животноводства: моршон — конюх, гахайшан — свиляр, свиновод от гахай (свинья), буруушан — пастух телят от буруу (тёнок одного года), тугалшан — телятница от тугал (тёнок до одного года), хонишон — чабан от хонин (овца) и т. д.

2. Парным способом образованы термины следующих типов: а) парные термины, общее значение которых составляет сумму их компонентов, например: адууна мал — скот, гахай нохой — домашнее животное, хониямаан — мелкий скот; б) парные термины, представляющие собой сочетания синонимов, например: өөхэ тонон — жиры, гэдэнэ гүзээн — требуха, хото шэбээ — зайон, хото хорео — стайка (сарай).

3. Двусоставные синтаксические термины в животноводстве характеризуются тем, что они образуются из определительных, дополнительных и обстоятельственных словосочетаний.

Термины, образованные из определительных словосочетаний: а) определитель в номинативе, например: мал ажал — животноводство, скотоводство и т. д.; б) определитель в родительном падеже, например: тэжээлэй бааза — кормовая база, амидын шэгнүүр — живой вес, хонидой отара — маточная отара и т. д.; в) определитель — прилагательное, например: наамхай үнеэн — дойная корова, хубай үнеэн — яловая корова.

Термины, образованные из дополнительных словосочетаний, например: түл абалга — получение приплода, искусственнэ аргаар үрэжэлгэ — метод искусственного осеменения и т. д.

Термины, образованные из обстоятельственных словосочетаний, например: бэлшээн таргалуулга — выгонный нагул скота, шахан таргалуулга — убойное откармливание и т. д.

4. Описательные термины, например: шахан таргалуулха совхоз — откормочный совхоз, гугалнуудые хүй-

гэн байрада байлгажа түлжүүлхэ арга—метод холодно-го воспитания телят; хаажа хүхүүлжэ байгаад, тугалнуудые тэнжээдэг арга — подсосно-подошный метод выращивания телят и т. д.

5. Термины животноводства, составленные из бурятских и русских слов и наоборот: а) из бурятских и русских слов: малай доктор — ветврач, малай контракци — контрактация скота, тэжээлэй баланс — кормовой баланс и т. д.; б) из русских и бурятских слов: авто-уналалга — автопоение, электро-хаалга — электродонка, меринос хонин — мериносовая овца, белково тэжээлнүүд — белковые корма и т. д.

Между тем, нас должна интересовать и другая сторона, которая еще не стала предметом научного изучения: какие же сдвиги произошли в развитии животноводческих терминов в советскую эпоху? Чтобы осветить этот вопрос, необходимо представить и понять, какие гигантские шаги проделали в области развития животноводства на научной основе колхозы и совхозы Бурятской республики за прошедшее время.

Как известно, до революции буряты вели полукочевой образ жизни и хозяйство их носило в основном кустарный и натуральный характер. Процесс коллективизации сельского хозяйства произвел глубочайшие изменения в социальном, культурном и бытовом облике бурятских улусов. Коллективизация сделала животноводство у бурят многоотраслевым. Появляются свиноводство, птицеводство, а в некоторых коллективных хозяйствах даже звероводство. Создаются различные специализированные фермы, гурты, отары, чабанские бригады для товарно-продуктивного скота: мориной фермэ, адуунай фермэ, хошиной фермэ, эхэ хонидой отара, түлгэнүүдэй отара, меринос хонидой фермэ, гахайн фермэ, тэмээнэй фермэ, шубуунай фермэ, үхэрэн фермэ, үүлтэртэ үнээдэй фермэ и т. д.

Таким образом, в животноводческом хозяйстве колхозов и совхозов произошло производственное разделение труда по специализированным звеньям. Люди, работающие на фермах, гуртах, отарах и в бригадах, являются специалистами по выращиванию этих животных, а также и в других хозяйственных отраслях, причастных к животноводству. Для работающих в животноводстве в бурятском языке создаются специальные

термины, обозначающие производственные профессии людей от названий животных, которых они выращивают, выводят, за которыми ухаживают. Например, с помощью словообразовательного аффикса *-шан* (*-шэн*, *-шон*): моришон (конюх), үхэршэн (скотник), буруушан (пастух годовалых телят), тугалшан (телятница), хонишон (чабан), гахайшан (свинарь), шубуушан (птицевод), тэмээшэн (верблюдовод), адуушан (табунщик), хаалишан (дойрка), тахяшан (куровод) и т. д.

Разнообразие этих терминов обусловлено совершившейся детализацией отраслей животноводства. Совхозное и колхозное животноводство укреплено кадрами высшей квалификации, которые обозначаются терминами: ветврач, ветфельдшер, зоотехник, зоотехник-осеменатор, зоотехник-селекционер и т. д. Эти специальные термины, обозначающие профессии людей, полностью заимствованы бурятским языком, хотя наряду с ними на равных правах функционируют в бурятском языке: малай доктор (ветврач), малай техник (зоотехник). Все эти термины показывают появление новых специализированных отраслей и новых профессий в животноводстве, которые появились после коллективизации сельского хозяйства в общественной жизни бурятского населения.

Социальные изменения, происшедшие в хозяйственной жизни бурят, дали толчок к развитию и языковых средств. Родовые понятия в бурятском языке стали дробиться на видовые, а это вызвало к жизни, как мы выше видели, десятки новых терминологических слов. Уже общие родовые понятия, как малшан (скотовод) и другие не могут удовлетворить не только современное состояние скотоводства, но и вообще животноводства, которое развивается в коллективных и государственных хозяйствах. В социалистических хозяйствах находим специализированное разделение труда не только в одной хозяйственной единице, но и целые хозяйства: совхозы и колхозы специализируются в целом по одному из отраслей животноводства, т. е. переходят полностью к разведению одного вида животных. Так появляются термины: хониной совхоз — овцеводческий совхоз; шахан таргалуулха совхоз — откормочный совхоз, гахайн совхоз — свиноводческий совхоз, а также и ангай совхоз — звероводческий совхоз и т. д. Наблюдения за

развитием бурятской животноводческой терминологии в советскую эпоху показывают, что особенно заметный след оставляет послевоенный период, в последнее десятилетие которого не только земледельческая, но и животноводческая терминология получила большое развитие.

Бурятская животноводческая терминология за этот период обогатилась большим количеством оригинальных герминов, которые либо создавались посредством калькирования, либо заимствовались из русского языка. Например, посредством калькирования созданы термины: шахан таргалуулга — убойное откармливание, бэлшээн таргалуулга — выгонное откармливание, искусственнэ аргаар үрэжүүлгэ — искусственное осеменение, тугалнуудые хүйтэн байрада байлгажа түлжүүлхэ арга — метод холодного воспитания телят; һаажа хүхүүлжэ байгаад, тугалнуудые тэнжээдэг арга — подсосно-подоенный метод выращивания телят, малай контрактаци — контрактация скота, авто-уһалалга — автопоеение, электро-һаалга — электродойка, боштитровка хэлгэ — бонитировка и т. д. Созданы из средств родного языка термины по определению качества шерсти, например: нарин ноһотой хонин — тонкорунная овца, нарибтар ноһотой хонин — полутонкорунная овца и т. д.

Заимствованы из русского языка термины, обозначающие продуктивные породы коров, овец, лошадей и т. д., которые выращиваются в колхозах и совхозах Бурятии; например: меринос хонин — мериносовая овца, сементад үүлтэрэй үнеэн — корова симментальской породы, орловско үүлтэрэй хатарша — рысак орловской породы и т. д. А также бурятский язык пополнился заимствованными терминами по эпизоотии домашних животных, например: бруцеллез, туберкулез и т. д.

В заключении этого раздела следует отметить, что новые термины сельскохозяйственного производства и его техники как в области животноводства, так и полеводства, а также в других сферах сельскохозяйственной деятельности, постоянно появляются в русском языке. И они тотчас же заимствуются бурятским языком или создаются из средств родного языка, как это видно в приведенных выше примерах. Кроме того, развитие специализированного направления не только в полеводстве, но и в животноводстве способствовало появлению в

бурятском языке различных терминов, показывающих детализацию всего сельскохозяйственного производства.

Жизненная необходимость заимствования и калькирования сельскохозяйственных терминов из русского языка, определяющаяся взаимопониманием людей в процессе труда и освоения окружающей обстановки, устойчивость их в течение длительного времени, способность создавать новые слова путем словопроизводства, как было показано выше, являются неоспоримым доказательством того, что они прочно вошли в словарный состав бурятского языка. Ближе стали и по звуковому виду для разговорной речи бурят новые научно-технические и сельскохозяйственные термины современности. Степень проникновения этих терминов в речь разных слоев населения бурятских поселков стала сейчас глубже и шире, чем раньше.

Таким образом, здесь мы имеем дело не с внешним напластованием русской сельскохозяйственной лексики на исконный словарь бурятского языка, а с фактами глубокого органического проникновения русских сельскохозяйственных терминов в лексику бурятского языка. Чем ближе к нашему времени, тем резче обозначаются контуры терминологической лексики сельского хозяйства, напротив, слова описательного нетерминологического характера бледнеют, становятся неприметными, их появление на страницах нашей прессы в значительной мере сокращается.

Заметно изменилось процентное соотношение в сторону увеличения терминологической сельскохозяйственной лексики в последние десятилетия, после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.), и особенно после февральского Пленума ЦК КПСС (1964 г.), где, как известно, рассматривались кардинальные вопросы по подъему сельского хозяйства в нашей стране. В результате больших работ, проведенных нашей партией и правительством, колхозы и совхозы оснащены теперь новейшими машинами, основные трудоемкие работы комплексно механизированы, производство продукции сельского хозяйства специализировано и подведено под научную основу. Отсюда ясно, что развитие терминов сельскохозяйственного производства и его техники находятся в прямой зависимости от степени развитости, специализации и детализации отраслей сельско-

хозяйственного производства и от степени дальнейшего развития сельскохозяйственной техники, а также и науки.

Таким образом, всесторонний расцвет и подъем сельского хозяйства, в том числе и животноводства, привели терминологическую лексику бурятского языка к новому развитию: во-первых, созданы целые пласты различных сельскохозяйственных терминов из грамматических средств бурятского языка, во-вторых, заимствовано из русского языка значительное количество терминов, отражающих различные отрасли сельскохозяйственного производства и его техники и животноводства.

О РАЗВИТИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Вслед за общественно-политической и сельскохозяйственной терминологией в бурятском литературном языке стала развиваться научно-техническая терминология.

Научно-технические термины являются неотъемлемой частью народной лексики и литературного языка. Отражая специфику технических отраслей науки, промышленности и сельского хозяйства, они вместе с тем имеют присущие им особенности, несколько обособляющие их от общеупотребительных слов, связанных с уровнем развития науки и техники. В словарном составе дореволюционного бурятского литературного языка научно-техническая терминология почти что отсутствовала. Это объясняется вполне понятными причинами: Бурятия в то время не располагала никакой фабрично-заводской промышленностью. «Уровень науки и техники: предопределяет развитие национальной терминологии соответствующих отраслей; иначе говоря, при низком уровне науки и техники в какой-либо стране будут отсутствовать соответствующие понятия и объекты науки и техники, а, следовательно, и термины для их обозначения»¹.

Только после установления Советской власти в Бурятии, когда началась индустриализация страны, стала развиваться местная промышленность и широко внедряться механизация и механизация в сельском

¹ Н. К. Сухов. Об основных направлениях современной терминологической работы в технике. Сб. «Вопросы терминологии», М., 1961, стр. 75.

хозяйстве и в других сферах производства республики. В связи с этим была подготовлена целая армия национальных кадров специалистов, начиная от рабочих и трактористов и кончая техниками, инженерами и учителями естественных наук.

Как известно, бурятская молодежь только после Великой Октябрьской социалистической революции получила возможность изучать на различных курсах и в школах основы наук по физике, математике, химии и т. д. на родном языке. Все это, несомненно, способствовало организации той большой работы, которая началась с переводов стабильных учебников по математике, физике и другим дисциплинам с русского языка. При переводе этих учебников возникла необходимость искать возможности создания научно-технической терминологии из средств родного языка. В первое время не было организующего центра и эта работа проводилась стихийно. Со временем была создана при бывшем Бурятском научно-исследовательском институте культуры терминологическая комиссия, которая от случая к случаю издавала бюллетени по терминологии. В дальнейшем попытка развития научно-технической терминологии в известной мере проводилась как на страницах газеты «Буряад-Монголой үнэн», так и в учебной и пропагандистской литературе на бурятском языке. Например: дэингал или цагилгаан дэай — электричество, цахилгаан мэдэгээ — телеграмма, цахилгаан утасу — телеграф, огтаргуйн дурам — телескоп, джиджиг ягууману дурам — микроскоп, онисон уралал — техника, галту гэргэ — паровоз, галту онггуца — пароход, цацилгаан сэгүүдэр — кино, цахилгаан гэрэл — электро-свет, агаарын онггоцо — аэроплан, агаарын хэмнэгүүр — барометр, агаарын мэдэгээ — радио и т. д. Однако таких терминов, созданных из слов бурятского языка, было мало. И они в ходе развития бурятских научно-технических терминов вышли из употребления как в литературном, так и в разговорном бурятском языке.

Массовое создание научно-технических терминов по различным отраслям науки было возможно в связи с распространением научно-технических знаний среди широких слоев бурятского населения через периодическую печать и путем школьного преподавания естественных дисциплин на родном языке. Для того чтобы создать научно-технический термин необходимо было придержи-

ваться общепринятого положения, которое из долголетней практики создания терминов из года в год уточнялось, отшлифовывалось в определениях. Например, председатель комиссии технической терминологии АН СССР академик А. М. Терпигорев дает следующее определение: «Технический термин — это слово или словосочетание, обозначающее техническое понятие... Чтобы совокупность терминов какой-либо дисциплины представляла собой систему, необходимо, чтобы термины удовлетворяли следующим требованиям: 1) каждый термин в пределах данной дисциплины должен быть однозначен, т. е. служить для наименования одного понятия; 2) термин должен выражать сущность понятия и, во всяком случае, ей не противоречить. Соблюдение этих двух условий определяет точность термина, входящего в качестве элемента в целую систему терминологии определенной дисциплины. Для экономичности всей системы необходимо, чтобы для выражения каждого понятия, как правило, применялся один термин. Кроме того, термин должен быть краток, так как громоздкие термины неудобны для употребления. На практике термины часто не отвечают этим требованиям».¹

В вопросе определения научно-технического термина и предъявления к обычному слову условий для его терминования нет среди лингвистов единого мнения. Например, Г. О. Винокур считает, что «... в роли термина может выступать всякое слово, как бы оно ни было тривиально, и что термины — это не особые слова, а только слова в особой функции»². Критикуя это определение термина, А. А. Реформатский пишет: «Беда определения в том, что: 1) номинативная функция — это общая функция всех слов, а не только терминов, и 2) номенклатура как раз более номинативна, чем терминология»³. Он придерживается следующего мнения относительно термина: «Для понимания терминологии как структурного элемента языка прежде всего не-

¹ А. М. Терпигорев. Об упорядочении технической терминологии, «Вопр. языкознания», № 1, 1953, стр. 72.

² Г. О. Винокур. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. «Труды Московского института истории, философии и литературы», т. V, М., 1939, стр. 6.

³ А. А. Реформатский. Что такое термин и терминология в русской технической терминологии. «Труды Московского института истории, философии и литературы АН СССР», М., 1961, стр. 48.

обходимо четко различать поля: терминологическое, где термин принципиально нейтрален, и нетерминологическое, где термин обязательно теряет свою нейтральность, так как все значимое в языке противопоставлено незначимому и друг другу... «тот же» термин применительно к разному терминологическому полю (т. е. когда он входит в разные терминологии) — не то же самое, так как связи, фиксируемые этим термином понятия различны для различных дисциплин, что и определяет его поле. Поле для термина — это данная терминология, вне которой слово теряет свою характеристику термина»¹.

Таким образом, по теории А. А. Реформатского необходимым условием для термина является терминологическое поле, которое и заменяет собой контекст (ср. «ассимиляция» в этнографии и фонетике, «редукция» в физике, экономике и фонетике, «функция» в математике, физиологии и лингвистике и т. п.). Благодаря терминологическому полю термины получают однозначность не через условия контекста, а через принадлежность к данной терминологии. Исходя из вышесказанного следует отметить, что бурятская научно-техническая терминология в своем развитии с самого своего зарождения в известной мере придерживалась примерно такого же принципа, который предлагается в вышеуказанной работе А. А. Реформатского.

Анализ терминологии, созданной бурятским языком, в различных естественных научных дисциплинах и отраслях сельского хозяйства и промышленности показывает, что наиболее распространенными способами образования научно-технических терминов являются: 1) изменение значения слова, 2) аффиксация, в результате которой образуются производные слова-термины, 3) субстантивация, 4) парное словообразование, 5) образование сложных слов, 6) образование постоянных словосочетаний, 7) калькирование, 8) иноязычные заимствования.

I. Изменение значения слова

А. Превращение обычного слова в научно-технический термин. В роли нового научно-технического терми-

¹ А. А. Реформатский. Что такое термин и терминология в русской технической терминологии. «Труды Московского института истории, философии и литературы АН СССР», М., 1961, стр. 51. 53—54.

на предпочтительно используется существующее в языке обыкновенное слово с сохранением его звукового состава, если такая возможность в том или ином случае существует. Процесс превращения обычного слова в научно-технический термин состоит в том, что это слово в данной системе терминов получает вполне определенное техническое содержание.

Характер взаимоотношений между старым и новым значениями может быть различен. Например: 1. Под словами *шэнгэн юумэн* в словаре общеразговорного языка может пониматься «жидкая» (о какой-либо жидкости), «редкая» (о растительности), «тонкий, высокий» (о голосе). А в системе физических терминов *шэнгэн юумэн*¹ или *шэнгэн бодос*² получает новое значение, выражающее термин «жидкости», которое не является видоизмененным старым значением. 2. Слово *хүдэлмэри* (работа) в бурятском общеразговорном языке имеет значение «труд, занятие человека», а в системе научно-технической терминологии старое его значение в известной мере видоизменяется в сторону уточнения и ограничения. И тем самым данное слово получает техническую определенность значения, употребляемого только в научно-технической литературе. Например: «1 кг хүсөөр 1 м замда гүнсэдхэнэн хүдэлмэринэ хүдэлмэрини единицэ гэжэ баталан абадаг»³. — За единицу работы принимают работу силы в 1 кг на пути в 1 м. Отсюда и появляются такие научно-технические термины, как механическэ хүдэлмэри — механическая работа, к которой относится физическая работа человека, хүдэлмэрини единицэ — единица работы и т. д. 3. Сопоставляя значение термина *хороолго* (вычитание) со значениями обычного слова *хороолго*: 1) уменьшение, убавление, сокращение; 2) вычитание — легко можно усмотреть, что превращение слова *хороолго* в математический термин с одним из его значений «вычитание» сопровождается значительным сужением значения — из многознач-

¹ См.: А. В. Перышкин, Г. И. Фалеев, В. В. Крауклис. Физикэ, часть I. Долоон жэлэй ба дунда нургуулини 6-хи классай учебник, Улан-Удэ, 1958, стр. 40—73.

² См.: К. М. Черемисов. Бурят-монгольско-русский словарь, М., 1951, стр. 715.

³ А. В. Перышкин, Г. И. Фалеев, В. В. Крауклис. Физикэ, часть I. Долоон жэлэй ба дунда нургуулини 6-хи классай учебник, Улан-Удэ, 1958, стр. 101.

ного в однозначное. Таким образом, исходным материалом для образования нового термина могут служить обычные слова.

Б. Уточнение и изменение значения научно-технического термина, вызванные развитием данного понятия. Развитие науки и техники, вызывая изменение существующих понятий, приводит к устранению устарелых понятий и образованию новых. Например, слово *миндаһан* раньше в бурятском языке имело значение только «шелковая тесьма», а позднее, в связи с развитием техники и широким применением ее в быту, магнитофонную ленту стали также называть словом *миндаһан*. В связи с развитием понятия может возникнуть также противоречие между буквальным значением термина и новым его содержанием. Дело в том, что развитие понятия и его необходимая дифференциация могут иногда привести к тому, что термин перестает иметь определенное, твердо фиксированное значение.

Например, в связи с созданием учебных пособий и другой технической литературы стали стабилизироваться в бурятском языке новые физические термины, как *дараса* (давление), *хүдэлөөн* (движение), *үрэлдөөн* (трение), *хүсэ шадал* (мощность) и многие другие, которыми они стали благодаря уточнению и изменению своих значений. Здесь родовое понятие превращается в видовое, хотя и полностью сохраняет за собой и родовое свойство. Между тем их, как термины, можно понять лишь в контексте. Здесь из-за явной невыраженности и неразграниченности старых и новых значений слова старое слово с новым терминологическим значением только смутно ощущается, поэтому первоначальное общее слово начинает применяться в двух или трех дифференцированных терминологических значениях или как слово в терминологическом или в бытовом значениях. Например: «Тулгалһан квадратна сантиметр бүхэндэ, энэ площадьто перпендикулярна шэглэлтээр нүлөөлһэн хүсэн хадаа дараса гэжэ нэрлэгдэдэг»¹. — Сила, действующая на

¹ А. В. Перышкин, Г. И. Фалеев, В. В. Крауклис. Физикэ, часть I. Долоон жэлэй ба дунда һургуулийн 6-хи классай учебник. Улан-Удэ, 1958, стр. 36

квадратный сантиметр поверхности и перпендикулярная к ней, называется давлением. «Сагай ямаршые адлинууд турша соо бэеын адлинууд зам ябажа гараһан хүдэлөөн нэгэ жэгдэ хүдэлөөн гэжэ нэрлэгдэдэг»¹. — Движение, при котором тело в любые равные промежутки времени проходит равные пути, называется равномерным движением. «Нэгэ бэеын нүгөөдэ нюруу дээгүүр хүдэлэн ябахата бии болодог ба хүдэлөөндэ һаад хэдэг хүсэн хадаа үрэлдөөнэй хүсэн гэжэ нэрлэгдэдэг»². — Сила, препятствующая движению одного тела по поверхности другого, называется силой трения.

Образование научно-технических терминов посредством перехода от родового в видовое понятие, вызванное развитием данного понятия, встречается очень часто в области математики, особенно в геометрии. Например: хүртэсэ (частное), хубаагдаса (делимость), тэбхэрлэлгэ (округление), тоонуудые тэбхэрлэлгэ (округление чисел), һалгаалга (разложение), дуулбари (резонанс), гайрадаһан (отрезок), сэхэ буланта (прямоугольник), хүсэ шадал (мощность), дайрагша (касательная), ташуу (наклонение), хухаранги (ломаная) и многие другие стали математическими терминами в результате сужения и обособления или уточнения и изменения их значений, вызванные широким развитием науки и техники, что является одним из внутренних грамматических средств бурятского языка для создания все новых и новых научно-технических терминов. Таким образом, изменение значения слова, сопровождающееся расширением или сужением его основного значения, является одним из продуктивных способов образования терминов для развивающихся и вновь создаваемых понятий.

Современные научно-технические термины, которые мы имеем в учебниках и различных пособиях по научно-техническим дисциплинам и отраслям производства, переведенных с русского языка, строятся предпочтительно на основе существующих слов. Для целей терминологии эти слова могут быть использованы путем образования производных и парных, и сложных слов, и словосочетаний.

¹ А. В. Перышкин, Г. И. Фалеев, В. В. Крауклис. Физика, часть I, Улан-Удэ, 1958, стр. 90

² Там же, стр. 96.

II. Аффиксальный способ образования научно-технических терминов

Посредством аффиксального способа образуются производные слова, которые, употребляясь в области науки и техники, в известной мере получают переосмысление. Причем многие производные слова, типа: дамжуулса (передаваемость), үгтэсэ (отдача), дэлгээсэ (развертка), халгаалга (разложение), дуулбари (резонанс), үдхэлсэгшэ (сомножитель); гурбалжан (треугольник), ололжон (многоугольник) и многие другие являются в известной мере неологизмами, появившимися только в советский период развития бурятского языка.

Наиболее продуктивные аффиксы, образующие научно-технические термины¹: 1) *-са, (-сэ, -со)*, например, дараса (давление), багтааса (вместимость), багтаса, (емкость), хубаагдаса, (делимость), газарай татаса (притяжение земли), хүдэлмэришэ ябаса (рабочий ход), дамжуулса (передаваемость), дулаа дамжуулса (теплопроводность), үгтэсэ (отдача), дулаанай үгтэсэ (тепловая отдача) и т. д.; 2) *-лга (-лгэ, -лго)*: үйлэдэлгэ (действие), нээлгэ (открытие), ореолго (обмотка), якоринн ореолгонууд (обмотки якоря), холболго (соединение), параллельнэ холболго (параллельное соединение) и т. д.; 3) *-бари (-бэри, -бори)*: дуулбари (слышимость, резонанс), буулгабари (оттиск, копия) и др.; 4) *-лта (-лтэ, -лто)*: эсэргүүсэлтэ (сопротивление), проводнигуудай эсэргүүсэлтэ (сопротивление проводников), шахалта (сжатие), уһанай түрилтэ (напор воды); 5) *-уур (-үүр), -уури (-үүри)*: шэгнүүри (вес) удельнэ шэгниүүри (удельный вес), гагнуур (паяльник), электрическэ гагнуур (электрический паяльник), хайлуур (плавильник) и др.; 6) *-л*: үйлэдэл² (действие), нягтарал (плотность), шэглэл (направление), татагдал (притяжение), үлхэлдэл (сцепление); 7) *-аан, (-ээн, -оон, -өөн)*: түлхисэлдөөн (отталкивание), сэхэ линейнэ хүдэлөөн (прямолинейное движение), үрэлдөөн (трение), харилсаан (соотношение), гурбалжанай талануудай ба булан-

¹ См.: А. В. Перышкин, Г. П. Фалеев, В. В. Крауклис. Физикэ, часть II, долоон жэлэн ба дууда хүргүүлэн 7-хи классай учебник, Улан-Удэ, 1958.

² См.: А. В. Перышкин и др. Физикэ, часть I, стр. 187.

гуудан хоорондох харилцаан¹ (соотношение между углами и сторонами треугольника); 8) *-аа* (*-ээ*, *-оо*, *-өө*): үлхөө (цепь) (ср.: үлхэлдэл — сцепление), таһалдаһан үлхөө² (разомкнутая цепь); 9) *-лжан* (*-лжэн*, *-лжон*) образуются только геометрические термины, например: гурбалжан (треугольник), дүрбэлжэн (четырёхугольник), ололжон³ (многоугольник) и т. д.

III. Образование научно-технических терминов посредством субстантивации

Многие причастия с нижеприведенными аффиксами, утратив глагольно-временные признаки, зачастую подвергаются субстантивации, в результате которой они выполняют функции различных научно-технических терминов. Например: 1) аффиксом *-ааша* (*-ээшэ*, *-оошо*, *өөшэ*): шудхааша (литейщик), хэмжээшэ (измеритель), гал унтараагааша (огнетушитель) и другие; 2) аффиксом *-гша* (*-гшэ*, *-гшо*) образуются в основном математические термины: нэмэгдэгшэ (слагаемое), үдхүүлэгшэ (множимое), үдхэгшэ (множитель), үдхэлсэгшэ⁴ (сомножитель), дайрагша⁵ (касательная); 3) аффиксом *-һан* образуются большей частью математические геометрические термины, например: тайрадаһан (отрезок), дайралсаһан (касающаяся), отололсоһон (пересекающая)⁶.

Наряду с причастиями в бурятском языке субстантивируются некоторые прилагательные, которые употребляются в функции научно-технических терминов. Например: 4) аффиксом *-маг* (*-мэг*, *-мог*): ореомог (виток) (ср.: ореолго — обмотка), хайламаг (раствор), мүнгэн даһанай хайламаг⁷ (раствор серебряной соли):

¹ А. П. Киселев. Геометри. Нэгэдэхи часть. Улан-Удэ, 1956, стр. 33.

² А. В. Перышкин и др. Физикэ, часть II, Улан-Удэ, 1958, стр. 122.

³ См.: А. П. Киселев. Геометри. Нэгэдэхи часть. Улан-Удэ, стр. 56.

⁴ См.: Н. Н. Шевченко. Арифметикэ. Дунда һургуулини 5—6 классуудта үзэхэ учебник. Улан-Удэ, 1960, стр. 202—203.

⁵ А. П. Киселев. Геометри. Нэгэдэхи часть. Долоон жэлэн ба дунда һургуулини 6—7 классуудай учебник. Улан-Удэ, 1956, стр. 79.

⁶ А. П. Киселев. Геометри. Улан-Удэ, 1956, стр. 82.

⁷ А. В. Перышкин и др. Физикэ, 1958, стр. 121.

5) с аффиксом *та* (*та* *та*) например сэхэ буланта¹ (прямоугольник)

IV. Парное образование научно-технических терминов

Для образования научно-технических терминов используется парный способ словообразования, например: удха ушар (природа), дулаанай удха ушар (природа теплоты), хүсэ шадал² (мощность), шанар шэнжэ³ (свойство) и т. д.

V. Образование сложных научно-технических терминов

Словосложение является одним из новых продуктивных способов в системе словообразования бурятских научно-технических терминов. Этот способ привился в бурятском языке тоже в результате грамматического влияния русского языка. В силу этого бурятский язык обладает теперь сложными словами-терминами, возникшими по образцу русских сложных слов, например: хэмэл-одон (спутник), барилга-хабсаралгын⁴ (строительно-монтажный), согсололго-тоололгын⁵ (счетно-вычислительный). Приведенные примеры показывают, что в структурном отношении бурятские слова в основном полностью совпадают с расстановкой составляющих компонентов русских сложных слов-терминов. Очень распространенной словопроизводной конструкцией является модель сложных слов-терминов, состоящих из русского и бурятского слов или наоборот. Например: а) по конструкции модели сложного слова, составленной из бурятского и русского слов: түмэр-бетон (железобетон), хабсаргагдамал түмэр-бетон (сборный железобетон). «Эмхидхэлэй-техническэ түсэб жэл бүхэндэ колхоз, совхоздо табигдана»⁶ (Организационно-технический план ежегодно предоставляется колхозам, совхозам); б) по конструкции модели сложного слова, составленной из русского и бурятского слов: биотүлишэ (биотопливо).

¹ А. П. Киселев. Геометри. Пэгэдэхэ часть. Улан-Удэ, 1956, стр. 105.

² А. В. Черышкин, Г. П. Фалеев, В. В. Крауклис. Физикэ, часть I, Улан-Удэ, 1958, стр. 103.

³ А. П. Киселев. Геометри. Улан-Удэ, 1956, стр. 32.

⁴ «Буряад үнэн», 21 января 1962.

⁵ «Буряад үнэн», 20 марта 1964.

⁶ «Буряад үнэн», 20 марта 1961.

газдүрсэтэ (газообразный), слесарь-хабсаргагша (слесарь-сборщик), фото-зураг¹ (фото-изображение), ультра-богони² (ультра-короткий), радио-туяа³ (радио-луч), утаһан-дохео (телеграмма), радиодохоо⁴ (радио-сигнал), радио-долгин⁵ (радиоволна), радиотүхээрэлгэ⁶ (радиоаппаратура).

Наряду с этим чаще всего заимствуются из русского языка или через него международные научно-технические термины, являющиеся сложными словами, например: радиофизика, радиотелескоп, фототелеграмма, громоотвод, электромагнит, трансформатор, параллелограм, параллелепипед, параметр, перфокарта⁷ и т. д.

VI. Образование научно-технических терминов исредством синтаксического способа

В образовании научно-технических терминов в бурятском языке широко используется также синтаксический способ, в результате которого комплектуются постоянные словосочетания-термины. Они образуются в большей своей части по принципу калькирования с русских научно-технических терминов. Здесь можно встретить как смысловые, так и структурно-смысловые кальки.

При синтаксическом способе оба компонента бывают оформлены в следующих видах:

1. Существительное-определение с определяемым существительным, где существительное-определение в номинативе, например: центрайна уһан түлилгэ (центральное водяное отопление), нэмэлтэ үдхэгшэ (дополнительный множитель), тоо масштаб⁸ (числовой масштаб).

2. Существительное-определение с определяемым существительным, где существительное-определение оформлено в родительном падеже, например: түрилгын хүсэн (сила напора), тоогой шэглэл (направление тока),

¹ «Буряад үнэн», 25 марта 1964.

² «Буряад үнэн», 25 марта 1964.

³ «Буряад үнэн», 25 марта 1964.

⁴ «Буряад үнэн», 25 марта 1964.

⁵ «Буряад үнэн», 20 марта 1964.

⁶ «Буряад үнэн», 20 марта 1964.

⁷ «Буряад үнэн», 25 марта 1964.

⁸ И. И. Шевченко. Арифметикэ, Улан-Удэ, 1960, стр. 130

уһанай түрилтэ (напор воды), газарай татаса¹ (притяжение земли).

3. Существительное-определение с определяемым существительным, где существительное-определение в совместном надеже, например: электричествэтэи болголго (наэлектризованше), дотороо носолготой двигатель² (двигатель внутреннего сгорания).

4. Существительное-дополнение с определяемым существительным, где существительное-дополнение в единственном и орудном надежах, например: дулаа дамжуулса (геплопроводность), хүсье графическаар харуулалга (графический показатель силы), элшэ тараалга (распространение света), дулаа багтааса³ (емкость тепла).

5. Прилагательное-определение с определяемым существительным, например: хүжүүн шанар (упругость), хүндын хүсэн (сила тяжести), нэгэ жэгдэ хүдэлөөн (равномерное движение), сэхэ линейнэ хүдэлөөн (прямолинейное движение), атмосфернэ дараса (атмосферное давление), хотирхой линейнэ хүдэлөөн (криволинейное движение), гулдирхай формо⁴ (обтекаемая форма), холимог тоонууд (смешанные числа), хүсэд нюруу (полная поверхность), дэлгэнги булан⁵ (развернутый угол).

6. Причастие — обстоятельственное определение с определяемым существительным, например: эрьелдэдэг хүдэлөөн (вращательное движение), заладаг плоскость (направляющая плоскость), таһаруулагша ашалга (разрывающая нагрузка), таһалдаһан үлхөө (разомкнутая цепь), түриһэн хүсэн (выталкивающая сила), дайрагдаһан точка⁶ (точка касания) и т. д.

7. Деепричастие — обстоятельственное определение с определяемым существительным. Посредством такого сочетания компонентов образуются в основном двусо-

¹ А. В. Перышкин, Г. И. Фалеев, В. В. Крауклис. Физикэ, часть II, Улан-Удэ, 1958, стр. 47.

² См.: А. В. Перышкин, Г. И. Фалеев, В. В. Крауклис. Физикэ, часть I, Улан-Удэ, 1958, стр. 199.

³ А. В. Перышкин, Г. И. Фалеев, В. В. Крауклис. Физикэ, часть II, Улан-Удэ, 1958, стр. 26.

⁴ А. В. Перышкин и др. Физикэ, часть I, Улан-Удэ, 1958, стр. 75—76.

⁵ А. Н. Киселев. Геометри. Улан-Удэ, 1956, стр. 105.

⁶ Там же.

ставные математические термины, например: харилсан байралалга (взаимное расположение), харилсан үйлэдлэгэ (взаимодействие), полюсуудай харилсан үйлэдлэгэ¹ (взаимодействие полюсов), уралап нарижуулга (рационализация), ухаалан зохёолго² (изобретательство).

8. Деепричастие — обстоятельственное определение с определяемым причастием будущего и настоящего времени, например: түрин гаргаха³ (выталкивать), отололсон гараха (пересекаться), халтантуулан тодорхойлхо⁴ (косвенно определять), уралан нарижуулагша (рационализатор), ухаалан зохёогшо (изобретатель, конструктор).

9. Наречие — обстоятельственное определение с определяемым существительным. Такие термины образованы в основном в области математики, например: һөөргэ үйлэ (обратное действие), һөөргэ гоонууд (обратные числа), бэе бээдээ һөөргэ тоонууд⁵ (взаимобратные числа), эсэргүү теоремэнүүд (противоположные теоремы), газаа булан⁶ (внешний угол) и т. д.

VII. Образование научно-технических терминов посредством калькирования

Калькирование в современном развитии языков является, как известно, одним из продуктивнейших способов образования терминологической лексики. Выше рассмотренные научно-технические термины, образованные различными грамматическими способами бурятского языка, появились в результате всестороннего языкового влияния русского языка. Степень языкового влияния может быть различна. Влиянию прежде всего подвержен словарный состав языка, который является наиболее чувствительным к изменениям и находится в состоянии почти непрерывного изменения. Необходимо отметить, что языковое влияние не ограничивается лекси-

¹ См.: А. В. Перышкин, Г. И. Фалеев, В. В. Крауклис. Физикэ, часть II, Улан-Удэ, 1958, стр. 158.

² «Буряад үнэн», 12 декабря 1961.

³ А. В. Перышкин, Г. И. Фалеев, В. В. Крауклис. Физикэ, часть I, Улан-Удэ, 1958, стр. 73.

⁴ И. Н. Шевченко. Арифметикэ, Улан-Удэ, 1960, стр. 203.

⁵ Там же.

⁶ См.: А. П. Киселев. Геометри. Улан-Удэ, 1956, стр. 105.

ческими заимствованиями. На определенном этапе взаимодействия языков, как это наглядно показывают примеры из бурятского языка, появляются кальки.

Калькирование русских слов и выражений в бурятском языке получило наиболее широкое распространение. Таким образом, калькирование стало наиболее продуктивным способом образования научно-технических терминов только после Великой Октябрьской социалистической революции, что связано с интенсивным освоением бурятским народом передовой русской и мировой науки и культуры через посредство русского языка. В результате калькирования русских терминов в бурятском языке появились новые термины. Эти термины полностью соответствуют словообразовательным нормам бурятского языка, хотя это грамматическое явление с точки зрения его усвоения и распространения является для словообразовательных норм бурятского языка в известной мере новым, возникшим позднее под влиянием русского языка.

Кальки по своему характеру могут быть смысловые и структурно-смысловые. В результате смыслового калькирования в бурятском языке образованы научно-технические термины, например: нягтарал (физич.) — плотность, дуулбарп — слышимость, резонанс, үрэлдөөн (физич.) — трение, хайламаг — раствор, эсэргүүсэлтэ — сопротивление.

В качестве примеров приведем научно-технические термины, образованные по принципу структурно-смыслового калькирования: таһаруулагша ашалта (разрывающая нагрузка), таһалдаһан үлхөө (разомкнутая цепь), газаа булан (внешний угол), хахад сэхэ (полупрямая), металнуудай һунаса (тягучесть металлов), металнуудай хайласа (плавкость металлов).

Вышеприведенные примеры показывают, что кальки не разрушают специфику бурятского языка, не вносят изменений в его словообразовательные законы. Отсюда калькирование представляется как важный фактор обогащения бурятского языка, дальнейшего развития и совершенствования его словообразовательных средств.

Таким образом, русский язык выступает не только как богатейший источник заимствования новых терминов, но и в значительной мере способствует активизации словообразовательных ресурсов бурятского языка.

В практике создания научно-технических терминов в бурятском языке встречаются термины, составленные из бурятского и русского слова или из бурятского и международного слова, порядок расположения может быть также и обратный. Например: а) из бурятского и русского или международного: мүнхэ двигатель (вечный двигатель), ууралта машинанууд (паровые машины), үлээдэг насос (нагнетательный насос); б) из русского или международного и бурятского слова: атмосфернэ дараса (атмосферное давление), удельнэ шэгнүүри (удельный вес), горизонтална нюруу (горизонтальное направление).

VIII. Заимствование научно-технических терминов

Рассмотренные выше способы далеко не достаточны для бурятского языка, чтобы он создавал или находил соответствующие эквивалентные термины тем многочисленным научно-техническим терминам, которые имеются в русском языке. Поэтому наиболее правильным принципом в создании научно-технических терминов в бурятском языке был и остается путь заимствования интернациональных и русских терминов. Русский язык, как известно, является одним из богатейших языков мира, который оказал огромное влияние на развитие и обогащение словарного состава языков народов Советского Союза. Громадная цивилизующая роль русского языка особенно рельефно обнаружилась после Великой Октябрьской социалистической революции, когда он стал не только источником новых понятий, новых слов для других языков нашей страны, но и языком межнационального общения, вторым родным языком для всех народов СССР. На почве общения отдельных национальных языков с русским литературным языком, на основе развития науки и техники все языки социалистических наций нашей страны совершенствуются и обогащаются за счет русского языка, который является выразителем самой передовой идеологии и культуры в истории человечества. Во всех национальных языках количество общеупотребительных слов, усвоенных через русский язык, и терминологическая лексика, употребляющаяся в различных областях науки, промышленности, сельского хозяйства, растут с каждым годом. «Не вся-

кое постороннее влияние обезличивает народ и его язык. Освоение приемов творческого выражения, свойственных чужому языку, позаимствование от него некоторых понятий и оттенков нередко отвечают глубоким внутренним потребностям самого воспринимающего языка и свидетельствует об ускорении его внутреннего роста¹. Поэтому вопросы взаимных языковых отношений, заимствований одного языка из другого интересны не только с лингвистической точки зрения, но и в других отношениях. Как известно, слова заимствуются народами друг у друга всегда вместе с идеями или материальными предметами, которые они обозначают. Изучая заимствования, мы изучаем передвижение идей и вещей. Таким образом, вместе с заимствованными предметами, понятиями входят в словарный состав языка и заимствованные слова и термины.

Во всех группах терминологической лексики бурятского языка русские заимствования представляют довольно значительный пласт. Очень широко представлены заимствования из русского языка и через него в научно-техническую терминологию. К ним относятся многочисленные термины: математические, физические, химические, астрономические, общенаучные. Все заимствованные научно-технические термины можно классифицировать по следующим отраслям науки и техники:

1. Заимствованные математические термины²: общикратна, дробь, уравнение, одночлен, многочлен, бином, теорема, плоскость, окружность, квадрат, дифференциал, интеграл и т. д.

2. Заимствованные научно-технические термины, употребляющиеся в области механики³: скорость, инерция, шарикоподшипник, блок, рычаг, метр, километр, площадь, газ, атмосфера.

3. Заимствованные научно-технические термины, употребляющиеся в области тепловой физики⁴: темпера-

¹ В. В. Виноградов. Великий русский язык. Огиз, 1945, стр. 122.

² См.: И. П. Шевченко. Арифметика. Улан-Удэ, 1960; П. А. Ларичев. Алгебра задачником. Сборник, Улан-Удэ, 1957; А. П. Киселев. Геометрия. Улан-Удэ, 1956.

³ См.: А. В. Перышкин, Г. И. Фадеев, В. В. Крауклис. Физика, часть I, Улан-Удэ, 1958.

⁴ А. В. Перышкин, Г. И. Фадеев, В. В. Крауклис. Физика, часть II, Улан-Удэ, 1958.

тура, термометр, термос, конденсаци, паровой машина, паровой турбина, реактивна двигатель и т. д.

4. Заимствованные научно-технические термины, употребляющиеся в области электричества¹: электрическа заряд, отрицательна электричество, положительна электричество, провод, проводник, изолятор, аккумулятор, электрод, амперметр, напряжени, электрическа дугаа и т. д.

5. Заимствованные научно-технические термины, употребляющиеся в области промышленного производства.

Бурный рост науки и вместе с ней различных отраслей промышленности вызвал потребность в развитии производственной терминологии бурятского литературного языка. Из общей массы производственных терминов заимствованные из русского языка составляют весьма значительное число. Например, названия орудий производства, машин, деталей: дизель, домкрат, кран, мотор, насос, пресс, экскаватор и другие; названия промышленных объектов: автобаза, комбинат, карьер, лава, шахта и другие; наименование предметов промышленного производства и строительных материалов: алюминий, асфальт, бензин, бетон, гранит, каучук, кокс, мазут, нефть, пластмасса и другие.

Вопрос о русских заимствованиях в бурятском языке невозможно исчерпать одними терминами. Процесс заимствования происходит непрерывно. Литература, печать, радио, кино, а также постоянное общение бурят с русскими — все это способствует вхождению слов и терминов из русского языка в бурятский. Переход преподавания всех школьных предметов на русский язык в бурятских школах еще более способствует обогащению бурятского языка заимствованными терминами из русского.

Выше мы показали на материале бурятского языка различные способы образования научно-технических терминов. Анализируя их, приходим к следующим выводам.

Техническая отсталость бурятского народа явилась той причиной, что в его языке отсутствовала научно-

¹ См.: А. В. Перышкин и др. *Физика*, часть II, Улан-Удэ, 1958.

техническая терминология в дореволюционное время. В связи с социальным изменением жизни бурятского народа и бурным развитием науки и техники необходимо было создать научно-техническую терминологию бурятского литературного языка. Первые зачатки ее создания были сделаны в области сельского хозяйства в связи с проведением в нашей стране коллективизации и механизации. Научно-технические термины, появившиеся в начальном периоде развития письменного языка бурят, полностью были построены на использовании уже известного словесного материала бурятского языка, например, цахилгаан дзай (электричество), гал тэргэ (паровоз), иногда так называли и автомашину и т. д. Термин «электричество» из русского передан на бурятский язык двумя словами, и оба эти слова в данном терминологическом поле и для данной терминологической области науки стали терминами. Использование одного из этих компонентов, в частности термина *цахилгаан*, в других сочетаниях, с другими словами давало возможность образовать целую серию терминов в этой области, например: цахилгаан мэдэгээ (телеграмма), цахилгаан утасу (телеграф), цахилгаан гэрэл (электрический свет), цахилгаан хүсэн (электроэнергия), цахилгаан сэгүүдэр (кино) и т. д.

Вышеприведенные примеры с точки зрения внутренней формы очень прозрачны, что дает возможность в известной мере расшифровать внутреннее содержание технического термина. Посредством использования этого принципа были построены и другие научно-технические термины, типа: агааруун мэдэгээ (радио) агааруун хэмнэгүүр (барометр), агааруун онггоцо (аэроплан) и т. д. Таким образом, внутренняя структура, внутренняя прозрачность формы терминов послужили образцом построения новых научно-технических терминов в бурятском языке. Такой способ образования научно-технической терминологии для молодого бурятского литературного языка в первый период его развития был очень продуктивным, вполне правильным и оправданным, так как эти терминологические новообразования являлись в то время вполне доступными для широкой публики бурятского населения.

Термины как научно-технические, так и общественно-политические и сельскохозяйственные, возникшие в

первый период развития бурятского литературного языка, вырабатывались под непосредственным влиянием старописьменного монгольского языка. Это было вполне понятно, так как здесь сыграла свою роль старая традиция, на которую опирался в своем развитии до-революционный письменный язык бурят. Хотя эти термины, выработанные в двадцатых годах нашего столетия, и вышли сейчас из активного словоупотребления в бурятском языке, но принцип построения терминов, использованный в то время, остается в силе и поныне.

Образование новых терминов идет тем же путем, что и образование слов бытовой речи. Неологизм строится на использовании слов из словарного состава бурятского языка, например: хэмэл одон (спутник). Во многих случаях это дает возможность посредством прозрачной внутренней формы сделать техническую расшифровку термина. Образование термина в этом случае представляет собою сложнейший процесс уточнения, иногда переосмысления, в общем, своеобразной «шлифовки» термина. Термины үлхөө (цепь), ореолго (обмотка), ореомог (виток), дараса (давление), булан (угол), отологно (секущая), дэлгээсэ (развертка), толгой (голова), шэхэн (ухо или ушко) и т. д., употребляющиеся в технической терминологии бурятского языка, имеют совершенно иные значения, нежели их бытовые дублиеты. Благодаря постепенному ослаблению бытовых ассоциаций и образности, вышеуказанные термины семантически настолько разошлись со своими бытовыми дублиетами, что техническое значение почти погасило их бытовую образность. Бытовые семантические связи внутренней формы термина бывают оттесненными основной номинативно-терминологической функцией, но потенциально они продолжают все-таки сосуществовать.

Таким образом, анализ рассмотренных научно-технических и других терминов показывает, что термин образуется не путем механического применения бытового слова к научно-техническому и другому терминологическому понятию при полном уничтожении бытовых семантических связей и выразительности. Термин, теряя бытовую выразительность, приобретает новое качество — так называемую техническую и терминологическую окраску — своеобразный отпечаток привычного для специального контекста. При всей суженности и очер-

ченности смысловых границ термин не является условным символом. В термине, как и в любом другом слове, происходит сложный процесс обобщения. Ведь термин — это тоже слово, а «всякое слово... уже обобщает»¹.

Из всех примененных способов образования научно-технических и других терминов на базе словарного состава родного языка, наряду с аффиксальным и лексико-семантическим, наиболее продуктивным и одним из самых распространенных способов построения терминов почти на всем протяжении развития бурятской терминологии является построение устойчивых и постоянных терминологических словосочетаний. Например: дулаа дамжуулса (теплопроводность), элшэ тараалга (распространение света), уралан нарижуулга (рационализация), ухаалан зохогшо (конструктор), агаарай байдал (погода), сагай уларил (климат) и т. д. Это явление присуще не только научно-технической терминологии, но и общественно-политической, и сельскохозяйственной.

Компонентами таких терминологических словосочетаний могут быть не только слова из словарного состава бурятского языка, но и одним из компонентов таких сочетаний являются заимствованные термины из русского языка, например: үнгэтэ металл (цветной металл), ууралта машина (паровая машина), электрическэ үлхөө (электрическая цепь), атмосфернэ дараса (атмосферное давление) и др.

В построении двусоставных устойчивых научно-технических и других терминов большую роль играет принцип сужения значения слова. Этим средством язык пользуется тогда, когда появляется необходимость в обозначении нового понятия, нового названия предмета, которые отличны от привычных в наших восприятиях предметов и дотоле не существовавших. Принцип сужения значения слова очень ярко проявляется особенно в образовании двусоставных терминов. Например, в первый период развития молодого бурятского литературного языка для наименования терминов «паровоз» и «самолет» употреблялись соответственно *гал тэргэ* и *агаарын онгосо*. Таким образом, существующие в бурятском языке родовые понятия, включенные в слова *тэргэ* (телега) и *онгосо* (лодка), в результате сужения сво-

¹ В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 256.

его значения в новом сочетании стали видовыми. Этот способ образования терминов широко используется в научно-технической и другой терминологии бурятского языка.

Другой не менее продуктивный способ образования научно-технических и других терминов в бурятском языке — это способ изменения значений слов. Например, слова *миндаһан* — магнитофонная лента, *ореомог* — виток, *ореолго* — обмотка, *хайламаг* (хим.) — раствор, *холисо* — смесь, *үлхөө* — цель, *дуулбари* — резонанс, *нягтарал* (физ.) — плотность, *үлхэлдэл* — сцепление и т. д., получив в определенных терминологических системах точное техническое значение, стали терминами соответственных дисциплин.

В рассматриваемом способе формирования научно-технических и других терминов не менее активную роль играет перенос значения слова. Перенос может быть осуществлен по различным признакам, например: 1) с родового понятия на видовое; 2) по сходству каких-либо свойств; 3) по внешней аналогии. Он широко употребляется в построении односоставных и двусоставных терминов как в научно-технической, так и в сельскохозяйственной и общественно-политической терминологии бурятского литературного языка. Например, 1) перенос с родового понятия на видовое: *ореомог* — виток якорного мотка, а бытовое его значение «веревка»; 2) перенос по сходству свойств: *шулуун даһан* — каменная соль; 3) перенос по внешней аналогии: *миндаһан* — магнитофонная лента, а бытовое его значение «шелковая тесьма», *тохир гол* — карданный вал, а также *шэхэн* — ушко и *толгой* — головка, шляпка, которые употребляются для наименования различных деталей инструментов, строительных материалов, частей машин и т. д.

Широкое распространение в бурятской научно-технической и другой терминологии имеют, как было показано выше, производные слова, образованные посредством различных аффиксов, например: *дүрбэлжэн* (четырёхугольник), *хубаагдаса* (делимость), *үйлэдэлгэ* (действие), *түрилтэ* (напор), *хүдэлгүүр* (двигатель), *үрилдөөн* (трение), *үдхэлсэгшэ* (сомножитель) и др. Здесь следует отметить, что термины, образованные особенно от глагольных основ посредством различных

аффиксов, являются названиями различных действий и процессов, а также лица-деяателя. Они образуют очень обширную группу в составе научно-технической и другой терминологии бурятского языка.

Словообразовательные аффиксы *-л*, *-лга* (*-лгэ*, *-лго*), *-лта* (*-лтэ*, *-лто*), *-са* (*-сэ*, *-со*), и *-аан* (*-ээн*, *-оон*) служат для образования научно-технических терминов, обозначающих названия действия и процессов. В технической терминологии мы имеем дело с названиями действий, а не с самими действиями в их конкретном проявлении.

Поэтому в технических терминах само действие или процесс находим в форме отвлеченных существительных, образованных от глагольных основ активного производительного действия посредством различных аффиксов. Например: 1) аффиксом *-л*: татагдал — притяжение, шэглэл — направление; 2) аффиксом *-лта* (*-лтэ*, *-лто*): түрилтэ — напор, эсэргүүсэлтэ — сопротивление, шахалта — сжатие; 3) аффиксом *-лга* (*-лгэ*, *-лго*): үйлэдэлгэ — действие, шэрээлгэ — сварка; 4) аффиксом *-са* (*-сэ*, *-со*): багтааса — вместимость, багтаса — емкость, татаса — тяга; 5) аффиксом *-аан* (*ээн*, *-оон*, *-өөн*): хүдэлөөн — движение, үрэлдөөн — трение и т. д.

Из указанных выше словообразовательных аффиксов наиболее продуктивным для производства технических терминов, имеющих значение названий процессов, является аффикс *-лга* (*-лгэ*, *-лго*) нежели другие вышеприведенные аффиксы, производящие эту категорию терминов. Кроме того, данный аффикс участвует в образовании научно-технических терминов от заимствованных терминов, например: электрификацилга (электрификация), кинофикацилга (кинофикация), индустриализацилга (индустриализация) и т. д. А словообразовательные аффиксы *-гша* (*-гшэ*, *гшо*) и *-шан* (*-шэн*, *-шон*) проявляют большую активность, чем другие, в воспроизводстве научно-технических терминов, обозначающих специальные технические профессии людей, например: үрэмдэгшэ (токарь) хабсаргагша (монтажник, иногда и сборщик), уралан нарижуулагша (рационализатор), ухаалан зохёогшо (конструктор); хэбшэн (модельщик), барилгашан (строитель), шулуушан (каменщик), шэлинэн (стекольщик), гагнууршан (паяльщик), электро-гагнууршан (электропаяльщик).

В основном для образования терминов-названий,

обозначающих орудия, механизмы, различные установки, приборы, обычно упогребляются словообразовательные аффиксы: *-уур* (*-үүр*) и *-рга* (*-ргэ*, *-рго*), например: хүдэлгүүр (двигатель), абарга (кузнечные тиски), хабшуурга (тиски) и т. д. Между тем наиболее ходким словообразовательным аффиксом для обозначения орудий действия, особенно в новейшей технической терминологии, является аффикс *-гша* (*-гшэ*, *-гшио*), например: ракетэ залагша, ракетэ шэрэгшэ, ракетэ хүтэлэгшэ (ср.: хүтэлэбшэ — прицеп) — ракетоноситель, заагша — указатель различных приборов и т. д. В словообразовательной системе категории имен существительных данный аффикс проявляет себя как аффикс, образующий существительные со значением действующего лица. А в этом случае видим обозначение орудия действия посредством слов со значением действующего лица, т. е. слов, образованных от глагольной основы при помощи аффикса со специальным значением производителя глагольного признака. Этот способ образования терминов, обозначающих орудия, приборы или аппараты, является несомненно прогрессивным для дальнейшего развития научно-технической терминологии в бурятском языке, тем более новые термины в наше время возникают почти ежедневно.

Словосложение и парное словоупотребление в образовании научно-технических и других терминов в бурятском языке не нашли широкого применения и развития.

Однако рассмотренные национальные средства по созданию терминологических словосочетаний, производных слов и слов с измененным значением, а также парных и сложных слов недостаточны для удовлетворения растущих потребностей бурятского литературного языка в национальных наименованиях для множества новых понятий, поступающих почти ежедневно из русского языка. Возможности образования научно-технических терминов из средств родного языка ограничены как законами словообразования, так и запасом слов. Поэтому огромную роль при образовании терминов играет способ структурно-смыслового калькирования русских терминов на бурятский язык, при этом в большей своей части один из элементов составного термина является термином, заимствованным из русского языка

или через него, а также путь введения большого количества иноязычных заимствований без фонетического и орфографического изменения.

Структурно-смысловой способ калькирования научно-технических терминов из русского языка с грамматической точки зрения для законов словообразования бурятского языка является абсолютно новым явлением, возникшим только в результате плодотворного влияния великого русского языка на бурятский в направлении развития и усовершенствования его системы словообразования. В настоящее время способ структурно-смыслового калькирования иноязычных терминов не только из области научно-технической, но и из других областей терминологии, является одним из самых распространенных способов построения терминологии в системе бурятского словообразования. Например: таһаруулагша ашалта (разрывающая нагрузка), хахад сэхэ (полупрямая), шулуун дабһан (каменная соль), ашагта малтамалнууд (полезные ископаемые), һөөргэ үйлэ (обратное действие), эсэсгүй арбалһан дробь (бесконечная десятичная дробь), металлуудай һунаса (тягучесть металла), туршалга-үйлэдбэрини ажахы (опытно-производственное хозяйство) и т. д.

Наконец, о заимствовании бурятским языком научно-технических и других терминов из русского или через него международных терминов. Ввод заимствованных научно-технических и других терминов в бурятский язык осуществляется двумя путями: устным и письменным. Наблюдения за разговорным языком бурят показывают, что в нем заимствованные слова, относящиеся к научно-технической и другой терминологии, если не в абсолютной, то в значительной мере превалируют над теми новыми научно-техническими и другими терминами, которые были созданы из средств родного языка. Это говорит о том, что, во-первых, те незначительные научно-технические и другие термины, которые создавались переводчиками, преподавателями естественных и других дисциплин в средних учебных заведениях и техническими и другими специалистами из бурят, не нашли широкого распространения и, в конце концов, оказались не внедренными в бурятский язык, здесь, видимо, в изве-

стной мере отразился и перевод преподавания в бурятских школах таких дисциплин, как физика, математика и др., на русский язык, во-вторых, следует отметить огромное влияние русского языка на все сферы трудовой деятельности бурятского населения. Здесь сказывается тот неумолимый коммуникативный принцип языка, когда ежедневно создаются и появляются различного рода машины, оборудование, механизмы, приборы, аппараты и т. д., они приходят в наш быт и в производственную деятельность вместе со своими названиями, что способствует, безусловно, непосредственному проникновению их в бурятский язык. Все это является той причиной, которая обусловила в значительной мере наличие и обиходность заимствованных научно-технических терминов в разговорной речи бурят.

ВЫВОДЫ

В заключение следует сказать, что, несмотря на ряд недостатков, выражающихся в многозначности, непоследовательности в употреблении терминов, отсюда и неупорядоченности, а также и в слабой внедренности их в язык, бурятский литературный язык за советский период своего развития создал различными способами и путями общественно-политические, сельскохозяйственные и научно-технические термины, которые, можно сказать, вполне соответствуют тому уровню, которого достиг русский язык. Общественно-политические, сельскохозяйственные и научно-технические термины бурятского литературного языка пронизывают все отрасли научных дисциплин и народного хозяйства, они встречаются как в общественно-политической жизни, так и в промышленности и сельском хозяйстве.

В дальнейшем в терминологической работе следует придерживаться тех рекомендаций, которые были разработаны на Всесоюзном совещании по разработке терминологии в литературных языках народов СССР в 1951 году. В рекомендациях этого совещания было принято, что «основным принципом создания новых терминов на базе интернациональной терминологии и русских лексических заимствований должен быть признан принцип ми-

нимальных расхождений в соответствующих терминах между литературными языками народов СССР. Согласно этому принципу при создании новых терминов следует в необходимых случаях заимствовать соответствующие интернациональные и русские термины, более распространенные и популярные в народе, чем малопонятные, неудачно созданные термины из исконного лексического материала конкретного языка.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
О развитии общественно-политической терминологии	4
О развитии сельскохозяйственной терминологии	33
О развитии научно-технической терминологии	53
Выводы	77

Улзы-Жаргал Шойбонович Дондуков

О РАЗВИТИИ ТЕРМИНОЛОГИИ
В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Редактор *Г. В. Мулонова*

Художественный редактор *Н. С. Гурьянов*

Технический редактор *Д. Б. Батоцыренова*

Корректор *Е. С. Павлова*

* *
*

Сдано в набор 25.XI-1969 г. Подписано к печати 13/V-1970 г.
Формат бум. 84x109¹/₃₂. Объем в п. л. 4,2, Уч.-изд. л. 3,96. Тираж 1000.
Заказ № 1933. Н-02410. Цена 24 коп. Бум. тип. № 2. Сорт. I.

Тип. Управления по печати при Совете Министров БурАССР
г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 21.
Бурятское книжное издательство, ул. Советская, 25.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка		Напечатано	Следует читать
	сверху	снизу		
6	17	—	«Итоги языкового строительства Бурят-Монголии»	«Итоги языкового строительства в Бурят-Монголии»
9	—	19	ь е	е е
10	16	—	леонголизмами	монголизмами
10	18	—	времени	времени
23	9	—	общественнополитические	общественнополитические
29	14	—	фактор», условие».	«фактор», «условие».
39	2	—	тракторшан	тракторшан

Зак. № 1611

Цена 24 коп.